

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики, управления и природопользования
Кафедра социально-экономического планирования

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Е. В. Зандер
подпись

« _____ » _____ 2019 г.

БАКАЛАВАРСКАЯ РАБОТА

38.03.04 – «Государственное и муниципальное управление»
38.03.04 – «Региональное управление»

Совершенствование системы противодействия коррупции в сфере
взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления и
образовательных организаций

Руководитель	_____	ст. преподаватель	А.М. Булавчук
	подпись, дата		
Консультант	_____	доцент, канд. экон. наук	А.И. Пыжев
	подпись, дата		
Выпускник	_____		Д.Д. Первякова
	подпись дата		

Красноярск 2019

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа по теме «Совершенствование системы противодействия коррупции в сфере взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления и образовательных организаций» содержит 103 страницы текстового документа, 4 таблицы, 9 иллюстраций, 29 использованных источников.

КОРРУПЦИЯ, АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, АНТИКОРРУПЦИОННАЯ СИСТЕМА, СФЕРА ОБРАЗОВАНИЯ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ.

Цель работы: совершенствование мер, направленных на противодействие коррупции в сфере образования в России

Задачи:

- 1) исследовать теоретические аспекты проблемы
- 2) изучить цели, задачи, основные направления и проблемы деятельности по противодействию коррупции в России
- 3) проанализировать состояние правового, организационного и методического обеспечения противодействия коррупции в образовании в России
- 4) проанализировать антикоррупционную модель в сфере образования.
- 5) предложить комплекс мер, направленных на совершенствование системы противодействия коррупции, действенных для сферы образования

В результате был разработаны комплекс мер, направленных на совершенствование системы противодействия коррупции в сфере образования.

ABSTRACT

Releasing qualification work on the subject "Improvement of a System of Anti-corruption in the Sphere of Interaction of Public Authorities, Local Government and Educational Organizations" contains 103 pages of the text document, 4 tables, 9 illustrations, 29 used sources.

CORRUPTION, ANTI-CORRUPTION LEGISLATION, ANTI-CORRUPTION SYSTEM, EDUCATION, EDUCATIONAL ORGANIZATIONS.

Work purpose: improvement of the measures directed to anti-corruption in education in Russia

Tasks:

- 1) to investigate theoretical aspects of a problem
- 2) to study the purposes, tasks, the main directions and problems of activities for anti-corruption in Russia
- 3) to analyse a condition of legal, organizational and methodical support of anti-corruption in education in Russia
- 4) to analyse anti-corruption model in education.
- 5) to offer a package of measures, directed to improvement of a system of anti-corruption, effective for education

As a result was are developed a package of measures, directed to improvement of a system of anti-corruption in education.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Теоретические аспекты противодействия коррупции.....	5
1.1 Понятие и сущность коррупции, антикоррупционная система Российской Федерации.....	5
1.2 Методология измерения и исследования коррупции.....	26
1.3 Особенности противодействие коррупции в сфере образования.....	29
2 Анализ коррупции в современной России.....	39
2.1 Измерение и оценка уровня коррупции в Российской Федерации, в Краснодарском крае.....	39
2.2 Исследование фактора коррупции в образовании.....	66
2.3 Выявление и анализ проблем антикоррупционной системы в сфере образования Российской Федерации.....	78
3. Повышение эффективности противодействия коррупции в РФ.....	87
3.1 Направления совершенствования антикоррупционной системы в сфере образования.....	87
3.2 Антикоррупционная модель в сфере образования.....	95
3.3 Методические рекомендации по совершенствованию антикоррупционного управления в сфере образования.....	99
Заключение	105
Список использованных источников	106

ВВЕДЕНИЕ

Коррупция — это скрытый социальный феномен. Коррупционные правонарушения встречаются в большинстве сфер государственного сектора, и сектор образования не исключение.

В свою очередь, образование – это важнейший сектор государственных услуг, затрагивающий жизнь почти каждого жителя. Образование является, возможно, главным фактором экономического, социального прогресса общества, необходимым условием благополучия общества.

По результатам мирового опроса образование входит в первую тройку сфер деятельности, которые в наибольшей степени подвержены коррупции.

Как показывают современные исследования, коррупция в сфере образования достигла таких масштабов, что не может оставаться в числе второстепенных проблем отрасли. Только на этапе поступления в высшие учебные заведения масштабы коррупции оцениваются от 520 млн (данные ЮНЕСКО) до 1,5 млрд дол. (данные ДЭБ МВД России). Такая же сумма тратится россиянами на коррупционные платежи каждый год учебы в образовательных организациях высшей профессиональной школы. Корруптированность системы образования не только снижает качество самого образования, но и формирует отношение к коррупции как к нормальному явлению, причем не только у взрослых, но и у подрастающего поколения. Поэтому противодействие коррупции в сфере образования должно иметь приоритетное значение в разных социальных и возрастных группах и на всех уровнях государственного и муниципального управления.

Вместе с тем, Концепция модернизации российского образования на период 2013–2020 гг. специальных мероприятий по борьбе с коррупцией не предусматривает.

Актуальность данного исследования была определена необходимостью корректировки государственной антикоррупционной политики, учитывая то,

что число глубоких исследований на тему борьбы с коррупцией в сфере образования в России незначительно. Актуальность темы обусловлена также необходимостью поиска методов исследований перспективных и эффективных путей антикоррупционного функционирования политических институтов, обеспечения эффективной борьбы с коррупцией в современной России.

Цель исследования - совершенствование мер, направленных на противодействие коррупции в сфере образования в России. Объект исследования - коррупция в образовании. Предмет исследования – система противодействия коррупции в сфере образования.

В соответствии с целью работы поставлены задачи:

- 1) исследовать теоретические аспекты проблемы
- 2) изучить цели, задачи, основные направления и проблемы деятельности по противодействию коррупции в России
- 3) проанализировать состояние правового, организационного и методического обеспечения противодействия коррупции в образовании в России
- 4) проанализировать антикоррупционную модель в сфере образования.
- 5) предложить комплекс мер, направленных на совершенствование системы противодействия коррупции, действенных для сферы образования

1. Теоретические аспекты противодействия коррупции.

1.1 Понятие и сущность коррупции, антикоррупционная система Российской Федерации

«Общественная функция, если она не выполняется нормально, законно (официально), будет выполнена иначе — путем социальных отклонений».

Понятие коррупции определено Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в соответствии с которым она представляет собой злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение таких деяний, от имени или в интересах юридического лица.

Федеральным законом № 273-ФЗ также определено понятие противодействия коррупции как деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Согласно ФЗ № 273 правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты.

Противодействие коррупции в Российской Федерации, в соответствии с законом № 273-ФЗ основывается на следующих основных принципах:

- 1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;
- 2) законность;
- 3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;
- 4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;
- 5) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;
- 6) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;
- 7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

В России сложилась система специальных государственных органов, осуществляющих противодействие коррупции, однако, согласно ФЗ № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», все без исключения органы государственной власти, а также органы местного самоуправления обязаны принимать меры по борьбе с коррупцией, так, Статья 5 «организационные основы противодействия

коррупции» определяет компетенции органов государственной власти, а также должностных лиц по данному вопросу:

1. Президент Российской Федерации:

1.1 определяет основные направления государственной политики в области противодействия коррупции;

2.2 устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, в области противодействия коррупции.

2. Федеральное Собрание Российской Федерации обеспечивает разработку и принятие федеральных законов по вопросам противодействия коррупции, а также контролирует деятельность органов исполнительной власти в пределах своих полномочий.

3. Правительство Российской Федерации распределяет функции между федеральными органами исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, по противодействию коррупции.

4. Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления осуществляют противодействие коррупции в пределах своих полномочий.

4.1. Правоохранительные органы, иные государственные органы, органы местного самоуправления и их должностные лица обязаны информировать подразделения кадровых служб соответствующих федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике коррупционных и иных правонарушений (должностных лиц кадровых служб указанных органов, ответственных за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений) о ставших им известными фактах несоблюдения государственным или муниципальным служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов либо неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции.

5. В целях обеспечения координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по реализации государственной политики в области противодействия коррупции по решению Президента Российской Федерации могут формироваться органы в составе представителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и иных лиц (далее - органы по координации деятельности в области противодействия коррупции). Для исполнения решений органов по координации деятельности в области противодействия коррупции могут подготавливаться проекты указов, распоряжений и поручений Президента Российской Федерации, проекты постановлений, распоряжений и поручений Правительства Российской Федерации, которые в установленном порядке представляются на рассмотрение соответственно Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, а также издаваться акты (совместные акты) федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, представители которых входят в состав соответствующего органа по координации деятельности в области противодействия коррупции. При получении данных о совершении коррупционных правонарушений органы по координации деятельности в области противодействия коррупции передают их в соответствующие государственные органы, уполномоченные проводить проверку таких данных и принимать по итогам проверки решения в установленном законом порядке.

6. Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры в пределах своих полномочий координируют деятельность органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, таможенных органов Российской Федерации и других правоохранительных органов по борьбе с коррупцией и реализуют иные полномочия в области противодействия коррупции, установленные федеральными законами.

7. Счетная палата Российской Федерации в пределах своих полномочий обеспечивает противодействие коррупции в соответствии с Федеральным законом от 11 января 1995 года N 4-ФЗ "О Счетной палате Российской Федерации".

Существуют следующие виды коррупционных правонарушений. Дисциплинарные коррупционные проступки – проступки, обладающие признаками коррупции и не являющиеся преступлениями или административными правонарушениями, за которые установлена дисциплинарная ответственность. Административные коррупционные правонарушения – это обладающие признаками коррупции и не являющиеся преступлениями правонарушения, за которые установлена административная ответственность. Коррупционные преступления – виновно совершенные общественно опасные деяния, предусмотренные соответствующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, содержащие признаки коррупции. Преступления, связанные с коррупционными проступками, – любые общественно опасные деяния, предусмотренные статьями Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), совершенные в соучастии с лицами, которые могут быть признаны виновными в совершении коррупционных преступлений. К основным коррупционным преступлениям относятся: злоупотребление должностными и иными полномочиями; получение и дача взятки; служебный подлог. В широком значении понятия «коррупционные преступления» к числу уголовно наказуемых деяний данного характера можно отнести: воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности; незаконное участие в предпринимательской деятельности; регистрацию незаконных сделок с землей; провокацию взятки либо коммерческого подкупа. Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает несколько видов преступлений, связанных со злоупотреблением полномочиями (ст. 201), злоупотреблением полномочиями частными нотариусами и аудиторами (ст. 202) и злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 285). О превышении должностных полномочий говорится в ст. 286.

Как отмечает В. В. Панин, «опасность коррупции в образовании заключается в том, что происходит дезориентация участвующих в данном процессе граждан, в результате автоматически складывается нецивилизованный формат общения, служащий благодатной почвой для последующего коррупционного беспредела и деградации во всех остальных отраслях и сферах жизнедеятельности общества». В целом, по его мнению, механизм воздействия такой коррупции на общественные, политические и социально-экономические связи может быть представлен в виде следующих факторов:

- 1) в сознании человека с детских лет формируется представление о беззащитности граждан и перед преступностью, и перед властью;
- 2) в обществе уменьшается доверие к власти, растет отчуждение от нее;
- 3) дискредитируется право как основной инструмент регулирования жизни государства и общества. В свою очередь, это обуславливает укрепление организованной преступности, которая, усиливаясь, стремится захватить не только экономику, но и политику;
- 4) эффективность рыночной экономики резко снижается, а существующие государственные институты разрушаются;
- 5) усугубляется экономическое и социальное неравенство населения, увеличивается бедность, растет социальная напряженность;
- 6) под угрозу ставятся целостность страны и сохранение ее конституционного строя.

Таким образом, коррупция в системе образования, разрушая нравственные устои общества, представляет серьезную угрозу не просто социально-экономическому положению, но и национальным интересам страны, безопасности государства.

Сущность коррупции в системе государственной и муниципальной службы состоит в игнорировании государственных интересов, согласованных с интересами развития всего общества, нарушаемых путем пренебрежения интересами физических и юридических лиц.

А это неизбежно вызовет к жизни стихийное появление нормативно неурегулированных видов деятельности, которые стремятся выполнить функцию законных институтов, но за счет нарушения существующих норм и правил, в том числе юридического характера. Дисфункция же социальных институтов в своей совокупности приводят к таким явлениям, как должностные преступления, протекционизм, взяточничество и др. Преступность, возникающая в связи с дисфункцией социальных институтов, носит преимущественно структурированный характер, а ее признаками являются элементы организованности, планируемости преступной деятельности, систематичности. Подобные черты структурированной преступности связаны с ее функцией: обеспечить незаконным путем объективную потребность, которую в должной мере не обеспечивают нормальным путем существующие социальные и государственные институты, властно-управленческие структуры. Эта ее узкая дисфункция, отмечается в юридической науке, ведет к дисфункции более широких социальных систем — разворовывается сырье, инструменты и т.д., а добытые преступным путем средства обращаются на подкуп должностных лиц.

Несмотря на предпринимаемые государством многочисленные меры, направленные на профилактику, предупреждение и борьбу с коррупцией, данное противоправное явление все еще продолжает оставаться одной из основных угроз национальной безопасности России. Особую опасность представляют коррупционные деяния, совершаемые в системе государственного управления.

На протяжении многих лет коррупция в системе государственной и муниципальной службы, вероятно, в результате популяризации данного подхода в российских СМИ (многие из которых в настоящее время работают на представлении «заказных материалов», не обремененных аналитикой), связывается с одним только типом коррупционных деяний — взяточничеством, в то время как другие распространенные коррупционные деяния почти не рассматриваются (не замечаются). В свою очередь, другие коррупционные

деяния не только наносят ущерб экономике, они в первую очередь расхолаживают общественную мораль.

Антикоррупционная система Российской Федерации — это сложный механизм антикоррупционной деятельности, включающий всю совокупность политических, юридических, управленческих, социокультурных средств, при помощи которых обеспечивается комплексное воздействие на коррупционную деятельность. Целью воздействия всего набора этих институциональных, функциональных, организационных, процедурных и социокультурных средств является создание условий, исключающих и предупреждающих коррупцию. Институциональная подсистема антикоррупционного механизма представляет собой систему органов государственной власти и общественных организаций, деятельность которых направлена на предупреждение и пресечение коррупционных проявлений во всех сферах жизнедеятельности российского общества. Условно, институциональная подсистема борьбы с коррупцией включает внутренние и внешние механизмы надзора.

Внутренние механизмы действуют посредством четкой специализации и разделения властных полномочий внутри управленческой пирамиды. Надзор уполномоченных органов осуществляется за должностными лицами, которые работают автономно. Структура ключевых механизмов противодействия коррупции в органах государственной власти включает политико-идеологические, политико-нормативные, политико-управленческие компоненты.

Антикоррупционная политика Российской Федерации — это научно обоснованная, системная и последовательная деятельность органов государственной власти совместно с институтами гражданского общества и гражданами, направленная на предупреждение и противодействие коррупции в современной России.

Борьба с таким социальным злом, как коррупция, в силу ее укорененности в обществе и масштабов распространения, не может быть уделом отдельных общественных или государственных органов и должностных

лиц. Она не должна носить форму эпизодических кампаний, которые начинаются после очередного разоблачения крупного политика или статусного чиновника. Противодействие коррупции должно иметь системный характер и представлять форму государственной политики. Антикоррупционная политика опирается на законодательство, включает стратегию (основные направления) и конкретные антикоррупционные мероприятия, которые разрабатываются и реализуются системой органов государственной власти совместно с обществом и гражданами.

Следует заметить, что политика является сферой деятельности государства, партий, общественных организаций по руководству обществом путем определения общих целей и согласованных средств для их достижения с помощью власти. Специфика политики состоит в ее способности обеспечивать целостность общества, координировать различные группы интересов, эффективно регулировать социальные взаимодействия. Политика способна ориентировать общественное развитие в благоприятном для человека направлении посредством формулирования общих целей общества, изыскания ресурсов для их достижения и принятия согласованных решений. Эффективность и осязаемость политики в отличие от других регуляторов общественных отношений (морали, религии, права и т.д.) обусловлена присутствием такого элемента, как власть. Благодаря институтам государственной власти в лице законодательных, исполнительных и судебных органов общество представляет собой согласованное и упорядоченное на основе определенных правил взаимодействие людей, объединенных общим интересом. Государство осуществляет свои функции специфическими методами — методами властного воздействия. Это оказывается возможным благодаря наличию у государства властных органов, аппарата и особых ресурсов или средств, которыми оно располагает, в частности, правом на легитимное насилие.

Понятие «антикоррупционная политика» — категория достаточно новая. Ее введение в научный оборот обусловлено практической необходимостью

создания эффективного механизма борьбы с коррупцией на основе системного осмысления сложной природы коррупции. Для того чтобы лучше понять содержание и направленность антикоррупционной политики как набора управленческих практик, необходимо рассмотреть ее соотношение с более общей категорией, в данном случае с государственной политикой, определить принципы, механизм, структуру элементов, из которых состоит антикоррупционная политика.

Государство как политическая форма организации общества реализует свои функции по руководству и управлению делами общества с помощью набора целенаправленных и властных видов деятельности, объединенных понятием «государственная политика». По определению известного российского политолога Р.Т. Мухаева, «государственная политика — это систематическая деятельность органов государственной власти (законодательных, исполнительных, судебных), направленная на определение коллективных целей в конкретных областях жизни общества, мобилизацию ресурсов и принятие решений, необходимых для достижения этих целей». Объектами государственной политики выступают те сферы общественной жизни, которые нуждаются в выработке общих целей и их реализации средствами административной и правовой регламентации. В фокусе внимания современных государств оказываются экономическая, социальная, культурная, продовольственная, экологическая, миграционная, энергетическая и иные виды политик.

Антикоррупционная политика также выступает разновидностью государственной политики и представляет собой властную деятельность государственных органов, направленную на противодействие и пресечение действий коррупционной направленности. Это особый вид управленческой деятельности государства, включающий научную разработку и последовательное системное осуществление разнообразных мер государства (совместно с институтами гражданского общества), направленных на

предупреждение и устранение причин и условий, порождающих и воспроизводящих коррупцию в разных сферах жизни.

По форме антикоррупционная политика как властная деятельность органов государства включает строго определенную последовательность основных шагов и методов разработки и реализации данной политики. Антикоррупционная политика как процесс принятия властных решений по противодействию коррупции включает следующие стадии:

- 1) разработка антикоррупционных программ;
- 2) планирование антикоррупционных мероприятий;
- 3) анализ состояния коррупции и прогнозирование тенденций ее развития;
- 4) разработка специальных антикоррупционных законопроектов и подзаконных актов;
- 5) антикоррупционная экспертиза законопроектов и проектов подзаконных актов;
- 6) мониторинг реализации антикоррупционной политики и состояния коррупции;
- 7) отчетность государственных органов и оценка эффективности антикоррупционной деятельности и др.

«По своему содержанию антикоррупционная политика России — это политика противодействия коррупции, т.е. целенаправленная деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений».

Итак, антикоррупционная политика любой страны включает следующие элементы: приоритеты и направления, властные решения и процедуры их реализации, институты и их функции, объединенные общей целью — противодействие коррупции во всех ее проявлениях.

Экономическую форму противодействия коррупции составляют такие направления, как улучшение инвестиционного климата в регионах, введение прозрачного электронного взаимодействия бизнеса и власти. Законодательную форму образуют меры, ориентированные на совершенствование законодательства, соблюдение иерархии нормативных правовых актов и проведение специализированной экспертизы законопроектов. Организационно-политическая форма включает: разработку и проведение антикоррупционной политики государства; противодействие коррупции правящей и политической элиты; создание в структуре органов государственной власти специального учреждения по противодействию коррупции; совершенствование кадровой политики; установление и дифференциацию ответственности за нарушение определенных в обществе правил. Социальная форма заключается во взаимодействии органов государственной власти со структурами гражданского общества; антикоррупционной пропаганде и правовом воспитании населения; усилении и реальном осуществлении контроля за качеством образования, здравоохранения и предоставления государственных услуг.

Внешние механизмы действуют независимо от исполнительных органов власти. В этом случае контрольные функции выполняют судебная система и институты гражданского общества — СМИ, Фонд «Общественное мнение», партии, ассоциации граждан и т.д. Внешний контроль включает следующее:

- 1) формирование в обществе отрицательного отношения к коррупционному поведению посредством деятельности СМИ и общественных организаций;
- 2) общественный и парламентский контроль за соблюдением действующего законодательства;

3) публичный и постоянный мониторинг правоприменительной практики с целью выявления нарушений, принятия необходимых мер, предупреждающих или устраняющих коррупционные нарушения;

4) неотвратимость наказания за все виды действий коррупционной направленности. Наказание предусмотрено за непредоставление или дачу заведомо ложных сведений о доходах, имуществе, расходах и обязательствах со стороны должностного лица, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

5) проверка сведений, предоставляемых гражданами, претендующими на определенный пост или замещение должности государственного или муниципального служащего;

6) внедрение в кадровую работу государственных и муниципальных структур практик «эффективного контракта», предусматривающих безупречное исполнение служащим своих должностных обязанностей.

Таким образом, антикоррупционная система Российской Федерации — это сложный комплекс включающий в себя всю совокупность политических, юридических, управленческих, социокультурных средств, при помощи которых обеспечивается необходимое воздействие на коррупционную деятельность.

Также федеральным законом N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" определены меры по профилактике коррупции и основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции.

Профилактика коррупции осуществляется путем применения следующих основных мер:

1) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

2) антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;

2.1) рассмотрение в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, других органах, организациях, наделенных

федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов, организаций и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений;

3) предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами;

4) установление в качестве основания для освобождения от замещаемой должности и (или) увольнения лица, замещающего должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, с замещаемой должности государственной или муниципальной службы или для применения в отношении его иных мер юридической ответственности непредставления им сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также представления заведомо ложных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей;

5) внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его

на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении;

б) развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Согласно статье 7 в России основными направлениями деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции являются:

1) проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции;

2) создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества;

3) принятие законодательных, административных и иных мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции, на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению;

4) совершенствование системы и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью;

5) введение антикоррупционных стандартов, то есть установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области;

6) унификация прав государственных и муниципальных служащих, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, должности глав муниципальных образований, муниципальные должности, а также устанавливаемых для указанных служащих и лиц ограничений, запретов и обязанностей;

- 7) обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;
- 8) обеспечение независимости средств массовой информации;
- 9) неукоснительное соблюдение принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность;
- 10) совершенствование организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции;
- 11) совершенствование порядка прохождения государственной и муниципальной службы;
- 12) обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд;
- 13) устранение необоснованных запретов и ограничений, особенно в области экономической деятельности;
- 14) совершенствование порядка использования государственного и муниципального имущества, государственных и муниципальных ресурсов (в том числе при предоставлении государственной и муниципальной помощи), а также порядка передачи прав на использование такого имущества и его отчуждения;
- 15) повышение уровня оплаты труда и социальной защищенности государственных и муниципальных служащих;
- 16) укрепление международного сотрудничества и развитие эффективных форм сотрудничества с правоохранительными органами и со специальными службами, с подразделениями финансовой разведки и другими компетентными органами иностранных государств и международными организациями в области противодействия коррупции и розыска, конфискации и репатриации имущества, полученного коррупционным путем и находящегося за рубежом;
- 17) усиление контроля за решением вопросов, содержащихся в обращениях граждан и юридических лиц;

18) передача части функций государственных органов саморегулируемым организациям, а также иным негосударственным организациям;

19) сокращение численности государственных и муниципальных служащих с одновременным привлечением на государственную и муниципальную службу квалифицированных специалистов;

20) повышение ответственности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц за непринятие мер по устранению причин коррупции;

21) оптимизация и конкретизация полномочий государственных органов и их работников, которые должны быть отражены в административных и должностных регламентах.

В соответствии с указанием Генпрокуратуры России № 797/11, МВД России от 13.12.2016 № 2 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых для формирования статистической отчетности» для формирования статотчетности к преступлениям коррупционной направленности по общему правилу относят деяния исходя из следующих критериев:

- наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечании к ст. 285 УК РФ, а также лица, указанные в примечании к ст. 201 УК РФ;

- связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

- обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

- совершение преступления только с прямым умыслом.

Преступления, относящиеся к перечню без каких-либо условий:

- Ст. 141.1 Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности

инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума;

- Ст. 184 Подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов П. «б» ч. 3 ст. 188 -контрабанда должностным лицом с использованием своего служебного положения;

- Ст.204 Коммерческий подкуп;

- Ст.289 Незаконное участие в предпринимательской деятельности;

- Ст.290 Получение взятки;

- Ст.291 Дача взятки.

Таким образом, согласно приложению № 23 к преступлениям данной категории отнесены деяния, предусмотренные ст. 141.1, 184, 204, 204.1, 204.2, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ без дополнительных условий и еще ряд преступлений при наличии различных дополнительных условий.

Помимо вышеперечисленного в Российской Федерации действуют различные документы, программы, мероприятия антикоррупционного характера, одним из таких на данный момент является национальный план противодействия коррупции на 2018 – 2020 годы.

Мероприятия, предусмотренные данным Национальным планом, направлены на решение следующих основных задач:

- совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции;

- обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов;

- совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц;

- совершенствование предусмотренных Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ "О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам" порядка осуществления контроля за расходами и механизма обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы; обеспечение полноты и прозрачности представляемых сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;

- повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания;

- совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере бизнеса, в том числе по защите субъектов предпринимательской деятельности от злоупотреблений служебным положением со стороны должностных лиц;

- систематизация и актуализация нормативно-правовой базы по вопросам противодействия коррупции, устранение пробелов и противоречий в правовом регулировании в области противодействия коррупции;

- повышение эффективности международного сотрудничества Российской Федерации в области противодействия коррупции, укрепление международного авторитета России.

На сегодняшний день в Российской Федерации сформирована достаточно внушительная правовая и организационная основа противодействия коррупции: ратифицированы основные международные договоры; введены национальные и стратегические антикоррупционные документы; приняты и направлены на их реализацию нормативно-правовые акты. Остается только выработать эффективный механизм реализации этих правовых и организационных основ, позволяющий на практике получить результат. Но как показывает практика, разработка такого эффективного механизма является одной из сложнейших задач в борьбе с коррупцией.

Помимо этого, в России действует множество организаций так или иначе борющихся с коррупцией:

- Национальный Антикоррупционный Совет Российской Федерации
- Горячая линия "Стоп коррупция" Общественной палаты РФ
- Межрегиональная общественная организация «Общественный антикоррупционный комитет»
- Общественная организация «Национальный антикоррупционный комитет»
- Межрегиональная Общественная Организация «Центр противодействия коррупции в органах государственной власти»
- Автономная некоммерческая организация «Союз экспертиза» Торгово-промышленной палаты Российской Федерации
- «Торгово-промышленная палата Российской Федерации»
- «Ассоциация адвокатов России за права человека»
- Общероссийская общественная организация «Союз заемщиков и вкладчиков России»
- Московская областная общественная организация «Антикоррупционный комитет»
- Общероссийская общественная организация «Общественная комиссия по борьбе с коррупцией»
- «Московское бюро по правам человека»
- Департамент экономической безопасности и противодействия коррупции Торгово-промышленной палаты Российской Федерации
- Контрольно-профилактические подразделения ГИБДД, МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации
- Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции
- Общероссийская Общественная Организация " Комиссия по борьбе с коррупцией "
- Российское Антикоррупционное Партнерство

- "Партнерство по противодействию коррупции в Самарской области"
- Межрегиональная Общественная Организация «Общественный Антикоррупционный Комитет»
- Национальный рейтинг прозрачности закупок
- Фонд «ИНДЕМ»
- Межрегиональное Общественное Движение «Против коррупции»
- Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл - Р»
- Подкомиссия по проблемам противодействия коррупции в российской федерации
- Комиссия Государственной Думы по Противодействию Коррупции
- Межрегиональная общественная организация «Комитет по борьбе с коррупцией»

Также, в настоящее время при президенте действует совет по противодействию коррупции.

Таким образом, законодатель определяет основы антикоррупционной деятельности, главные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Вследствие ряда причин измерение коррупции представляет собой трудную задачу. Основное препятствие состоит в том, что ввиду противозаконности коррупции, которая в большинстве стран рассматривается как серьезное преступление, коррупционные транзакции носят скрытый характер и поэтому как правило не поддаются прямому наблюдению и измерению.

1.2 Методология измерения и исследования коррупции

Нет возможности оценить масштабы коррупции в России методом прямого исследования, поскольку просто отсутствует такая методика, нельзя посчитать общий объем коррупции в абсолютном выражении с точки зрения монетарного рынка. Коррупция – социальный феномен, относящийся к девиантным, незаконным действиям. Невозможно собрать данные, спрашивая человека в лоб, является ли он коррупционером или нет. Если он ответит отрицательно, это не значит, что данные будут соответствовать действительности.

Мы можем сложить статистику МВД, Генпрокуратуры, ФСБ, Счетной Палаты и т.д. Но и эти данные будут нерепрезентативными, и мы не можем их использовать в оценках, потому что данные, которые опубличиваются – это вершина айсберга. Объективное количество нарушений значительно выше выявленных - не будем забывать, что главная цель любого нарушения, в том числе коррупционного – скрыть самое себя от внешних взоров.

Поэтому, для того, чтобы количественно оценить наносимый коррупцией урон, необходимо располагать более или менее надежными измерителями коррупции. Такого рода индикаторы необходимы политикам, руководителям государственных служб и ведомств, гражданскому обществу и бизнес-сообществу, а также ученым и экспертам, исследующим предпосылки коррупции и ее влияние на состояние экономики и общества.

Ввиду того, что коррупция является противозаконной деятельностью, получение объективных подтверждений коррупции затруднительно или вовсе невозможно, и существующие индикаторы коррупции опираются преимущественно на субъективные суждения и оценки, получаемые в ходе опросов.

В некоторых случаях, когда бюрократ вымогает взятку, ее плательщик может быть заинтересован в разоблачении взяточника, но и в этих ситуациях коррупцию можно «спрятать» и сократить риски разоблачения, например,

прибегая к содействию посреднических фирм. В других ситуациях коррупция предполагает сговор бюрократа и его «клиента» с целью обмана государства, и здесь обе стороны стремятся сохранить такие транзакции в тайне. К тому же коррупция многообразна и возникает в различных проявлениях и сферах экономической деятельности, а также в политике и при исполнении государством тех или иных функций. Выделяют, в частности, «низовую» коррупцию, возникающую при общении предпринимателей и граждан с рядовыми чиновниками, и крупномасштабную «коррупцию в верхах», затрагивающую политиков и администраторов высокого ранга. Отличаются друг от друга формы коррупции (вымогательство взятки за предоставление государственных услуг, попустительство за взятку противозаконному поведению, обмен привилегиями, проникновение представителей бизнеса в государственные органы для получения незаконных преимуществ, политическая коррупция и пр.). Далек не всех перечисленных случаях удается найти достаточно надежные и информативные измерители коррупции.

Тем не менее, индексы коррупции активно разрабатываются и применяются на практике. При расчете таких индексов обычно используются – порой в сочетаниях друг с другом – три основных метода:

1) Первый из них заключается в оценке «восприятия коррупции» (corruption perception) с использованием опросных данных, в которых респондентов спрашивают о том, в какой степени коррумпирована их сфера деятельности; при этом оценку обычно просят дать в ранговой шкале;

2) Вторая возможность заключается в том, что респондентов просят сообщить о том, насколько часто им самим (или их знакомым, близким и другим лицам из их профессионального, социального и пр. окружения) приходится сталкиваться с коррупционными проявлениями.

3) Третий способ состоит в том, чтобы использовать доступные наблюдению и измерению характеристики, относительно которых есть основания ожидать тесной связи с коррупцией (например, высоту административных барьеров, волокиту и пр.)

Принято считать, что коррупцию порождают избыточные административные барьеры и вообще чрезмерно обременительное регулирование и частые проверки и инспекции. Высота барьеров поддается измерению, и действительно оказывается коррелированной с оценками коррупции, полученным в результате социологических исследований.

В принципе о коррупции можно было бы судить по наличию формальных мер и процедур недопущения коррупции (специальные агентства по расследованию коррупции, процедуры закупок и пр.), но международный опыт свидетельствует о том, что связь между формальными институтами и уложениями, с одной стороны, и состоянием экономики и государственных служб, которые эти институты должны поддерживать, может отсутствовать.

Наконец, коррупция и другие формы социально-экономических патологий могут оказаться связанными с культурными особенностями общества, в том числе уровнем доверия, честности, гражданской культуры и пр. Можно предположить, что такого рода особенности влияют на (не)терпимость общества к различным этически сомнительного поведения. В таком случае масштабы предосудительного поведения (отличного от коррупции), если его проще измерить, чем собственно коррупцию, можно использовать для оценки коррупции.

Различные методы измерения коррупции, связанные главным образом с использованием опросных данных, далеко не всегда хорошо согласуются друг с другом. Такие расхождения могут объясняться различными методиками опроса, кругом опрашиваемых (международные эксперты, предприниматели, население), а также терпимостью респондентов к коррупции, отчего зависит оценка ими ее тяжести, и т.п. В частности, меры, основанные на опросах о восприятии коррупции, ожидаемо коррелированы с политическими, экономическими и институциональными факторами, с которыми коррупция обычно ассоциируется (дефицит демократии и свободы прессы, избыточное регулирование, наличие значительных природных ресурсов и пр.).

Таким образом, я прихожу к выводу о том, что статистическая оценка состояния коррупционной преступности в настоящее время не может быть признана адекватной сложившимся на современном этапе развития нашей страны условиям социальной и правовой действительности, что, прежде всего, может быть обусловлено природой (свойством) социально опасных коррупционных проявлений и отсутствием эффективного правового механизма, призванного обеспечить уголовное преследование лиц, к ним причастных, которое является единственным юридическим основанием для постановки социально опасных коррупционных проявлений на статистический учет в качестве коррупционных преступлений путем составления следователями и дознавателями правоохранительных органов статистических карточек, выполняющих роль документов первичного учета коррупционных преступлений, лиц, их совершивших, и иных статистических объектов, характеризующих состояние коррупционной преступности, ее структуры, динамики, уровня и тенденций развития в России.

1.3 Особенности противодействия коррупции в сфере образования

Коррупция – явление, поражающее все сферы общественной жизни. Коррупционные правонарушения встречаются в большинстве сфер государственного сектора, и сектор образования не исключение. Уровень коррупции в системе образования в России высок, что, в сочетании с особо пагубными последствиями коррупции в образовании для экономики и общества требует немедленного принятия мер по противодействию этому негативному явлению

В свою очередь, образование – это важнейший сектор государственных услуг, затрагивающий жизнь почти каждого жителя. Образование является возможно главным фактором экономического, социального прогресса общества, необходимым условием благополучия общества.

По результатам мирового опроса образование входит в первую тройку сфер деятельности, которые в наибольшей степени подвержены коррупции (на первых двух позициях – судебная система и правоохранительные органы).

Преобладающими сферами деятельности, в которых совершались коррупционные преступления в России в 2018 году, стали:

- правоохранительная (правоприменительная) – 26 % (2017 г. – 34,1%);
- здравоохранение и социальное обеспечение – 17,8% (2017 г. - 13,7%);
- образование и наука – 15% (2017 г. - 13,4%).

Россия, осознавая необходимость обеспечения высокого качества образования в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития российского общества и экономики 21, планирует увеличивать объем федерального бюджетного финансирования в этой области. Однако денежные вливания могут не принести должного результата в связи с наличием коррупции.

Коррупция в образовании является важным вызовом в большинстве стран мира, включая Россию. Система образования признана сферой с высоким уровнем коррупции, в которой в последние годы наблюдается постоянный рост коррупционных правонарушений.

При высоком уровне коррупции любые объемы государственных вложений в сферу образования будут неэффективны. Поэтому для развития российской образовательной системы необходимо наряду с финансированием, создание эффективных антикоррупционных мер, направленных, прежде всего, на предупреждение коррупции, снижение коррупционных рисков.

Необходимость анализа коррупционных рисков в образовательных организациях обусловлена рядом причин. Прежде всего, это те негативные последствия, к которым может привести коррупция в образовании:

- значительное нарушение в распределении государственного финансирования;
- подрыв равного доступа к качественному образованию; – снижение уровня профессиональной элиты;

– принятие коррупции учениками и студентами в качестве одной из важнейших поведенческих норм, т.е. встраиванию коррупции в ткань общественной жизни.

Тема противодействия коррупции не нова для российских ученых. Специалистов и научных работ о противодействии коррупции огромное количество. Однако исследования вопросов коррупции непосредственно в сфере образования немногочисленны.

Между тем, коррумпированность системы образования не только снижает качество самого образования, но и формирует отношение к коррупции как к нормальному явлению, причем не только у взрослых, но и у подрастающего поколения. Поэтому противодействие коррупции в сфере образования должно иметь приоритетное значение в разных социальных и возрастных группах и на всех уровнях государственного и муниципального управления.

Например, в последние годы произошла трансформация нравственного сознания женщин Северного Кавказа, они массово вовлечены в противоправные (коррупционные отношения). Обыденной практикой стало: получение справок об инвалидности детей с целью выплаты государственных пособий (при наличии здоровых детей); оформление документов на получение материнского капитала (при отсутствии детей); оформление документов на ребенка-сироту (при наличии родителей и нормальных условий проживания); сбор медицинских справок на выпускника школы для льготного поступления в вуз и выделения бюджетного места, выплаты социальных стипендий и получения места в общежитии; дача взяток лицам, проводящим ЕГЭ в образовательных организациях, с целью получения выпускником высоких баллов для поступления на бюджетные места в вузы России.

Трансформация нравственного сознания граждан на Северном Кавказе позволяет им терпимо относиться к взяточничеству, делать его массовым, существенно снижая требования к выпускникам школ, уровню образования молодых специалистов, получать «липовые» справки по любым поводам.

ЮНЕСКО опубликовала основные положения Доклада о масштабах коррупции в сфере образования в 60 странах мира, подготовленный Международным институтом планирования образования: коррупция разъедает образование повсеместно и наносит серьезный ущерб системам образования во всем мире. Причинами коррупции признаются следующие: общее падение нравов, подмена реальных ценностей мнимыми: вместо знаний – кафедра за деньги и любой диплом в зависимости от суммы. В России коррупция в сфере образования признается как официальными лицами, так и населением. Особая опасность для российского общества кроется в том, что в сознании российского общества и отдельных его представителей («обывателей», рядовых российских граждан) все более укореняется стереотип коррупции не только как этически приемлемой стратегии поведения, но и как поведенческого стереотипа. Представление же об общественной опасности этого явления размывается. Нижний порог этической терпимости граждан к таким проявлениям коррупции, как взяточничество, за которое предусмотрено уголовное наказание, все время повышается.

Коррупция приводит к разрастанию правового и этического нигилизма, снижая уважение к правовым, общественным и экономическим институтам, разрушая доверие граждан к представительным и исполнительным органам власти, отечественной судебной системе, правоохрнительным структурам. Коррупция представляет собой многоликое и многомерное явление, которое рассматривается и изучается как экономическая, политическая, социальная и культурная проблема. Ее разнообразные проявления носят, в основном, латентный характер, что затрудняет изучение и выработку мер противодействия. Изучение и всесторонние исследования общих вопросов теории и практики распространения коррупции и противодействия ее проявлениям, причин и условий, создающих питательную среду для коррупционных преступлений, системный анализ успешных практик, методов и механизмов подавления коррупции требуют участия в этом процессе ученых и практических специалистов различных отраслей.

Необходимо учитывать и применять на практике положительный антикоррупционный опыт зарубежных стран – Дании, Сингапура, Канады, Норвегии, Финляндии, Швеции, Швейцарии, Австрии и др.

Все изложенное определило необходимость изучения антикоррупционной деятельности в сфере образования, оценки возможностей совершенствования ее элементов в России. Таким образом, актуальность данного пособия была определена рядом факторов: необходимостью анализа коррупции как явления современной политической реальности, ее особенностей, детерминированных глобализацией и либерализацией внешнеэкономических связей и отношений; научно-практической значимостью определения содержания, специфики коррупции в сфере образования в России, а также необходимостью осмысления отечественного опыта противодействия коррупции в образовании; необходимостью корректировки государственной антикоррупционной политики с учетом зарубежного и отечественного опыта противодействия коррупции в различных отраслях. В последнее время проблеме противодействия коррупции в отечественных и зарубежных научных источниках и официальных документах уделяется повышенное внимание. Можно выделить научные труды, авторы которых рассматривают как основные виды и механизмы коррупции с точки зрения норм и институтов права, антикоррупционного законодательства, так и проблемы общественной опасности коррупционных преступлений.

В подавляющем большинстве стран в сфере образования занято больше работников, чем в любой другой бюджетной сфере. В секторе образования трудится большая часть образованных трудовых ресурсов, он охватывает 20–25 % населения (обучающиеся, родители), потребляет 20–25 % бюджетных средств.

Необходимость программы противодействия коррупции в образовательных организациях сформулирована в российском законодательстве в самом общем виде. Рекомендаций о конкретных мерах противодействия коррупции именно в образовательных организациях не

разработано. Концепция модернизации российского образования на период 2013–2020 гг. специальных мероприятий по борьбе с коррупцией не предусматривает. Разработчики этой Концепции и руководители российского образования утверждают, что принципы и подходы, заложенные в Концепции, будут противодействовать коррупции.

Коррупция в сфере образования способна привести к значительным нарушениям в распределении государственного финансирования и потере кадрового потенциала. «Из-за коррупции образование не выполняет свои функции. На рынок труда выбрасывается все больше молодых энергичных ребят, все менее профессиональных, все менее талантливых. От таких кадров государство слабеет. Поэтому образование – первое, на что надо обратить внимание, разрабатывая антикоррупционную политику». Коррупция является причиной и одновременно следствием всех перечисленных выше проблем.

Прямые последствия коррупции в сфере образования заключаются в следующем:

1. Отсутствие доступного образования (если нет взятки).
2. Продвижение на основе подкупа, а не личных заслуг.

Целые поколения молодежи считают, что личный успех приходит не через заслуги и упорный труд, а через фаворитизм, взяточничество и мошенничество. Широко распространенная мелкая коррупция разрушает связь между личными усилиями и вознаграждением. Это, в свою очередь, ограничивает экономическое и социальное развитие общества.

3. Превращение коррупции в социальную норму, когда большая часть населения начинает верить, что личные усилия и заслуги ничего не значат по сравнению со взяточничеством.

С точки зрения перспективы социального развития коррупция в образовательном секторе может иметь более губительные последствия, чем продажность в политике, таможенной службе или в других областях, поскольку содержит элементы аморальности и незаконности и вовлекает в сферу своего влияния молодежь. Принимая во внимание тот факт, что образование является

способом создания модели правильного поведения для детей и молодежи, можно ожидать, что коррумпированное образование воспитает граждан, которым такая модель поведения будет представляться естественной.

Пройдя «школу коррупции» школьник/ студент привносит опыт преступных взаимоотношений и в свою дальнейшую «взрослую» жизнь, считает коррупцию нормой поведения, строит коррупционное государство. Негативные последствия коррупции в образовании очевидны, как и необходимость противодействовать ей во всех сферах образования.

Факторы, способствующие коррупции в образовании, можно разделить на следующие три основные категории⁴⁶: 1. Финансовая мотивация: стимул для большинства случаев мошенничества имеет финансовый характер и обусловлен потребностями или желаниями лица, совершившего мошенничество. 2. Возможность для совершения мошенничества: в случае недостаточного контроля со стороны государства возникают условия, обеспечивающие возможность для совершения мошенничества. 3. Латентность: лица, совершающие мошенничество, утверждают, что они могут избежать ответственности, поскольку государство выделяет на образование столько средств, что невозможно установить хищения в небольших размерах. Руководитель ИНДЕМ В.Л. Римский отмечает, что «низкие зарплаты учителей и ограниченное число хороших государственных образовательных организаций отчасти объясняют масштабы коррупции». К сожалению, руководители образовательных организаций нередко относятся к таким случаям нейтрально, так как взятки являются определенным дополнительным средством удержания педагогов на низкооплачиваемой работе. Несмотря на указание Президента РФ о том, что зарплата педагогов школы должна быть не ниже средней по региону, в реальности ситуация далека от заявленной.

Таким образом, сфера образования в силу своей специфики (наличия государственного финансирования, вовлеченности большинства населения, предоставления услуг населению и др.) находится в зоне высоких коррупционных рисков. Российская система образования не является

исключением, что подтверждается выявленными фактами коррупционных правонарушений. Кроме того, эффективная система предупреждения коррупции в сфере образования в России еще не сформирована.

Наиболее распространены следующие проявления коррупции в сфере образования:

– взятки при поступлении в образовательные организации; – взятки или незаконные требования о внесении дополнительных денежных сумм при сдаче (или пересдаче) экзаменов;

– злоупотребления (в частности, присвоение) бюджетных средств, выделяемых образовательным организациям;

– злоупотребления при привлечении и расходовании денежных средств, взимаемых с родителей и учащихся на нужды образовательного учреждения;

– взятки при проведении лицензирования и государственной аккредитации образовательных учреждений.

Правовую основу противодействия коррупции составляют:

1) федеральные нормативные правовые акты: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства РФ, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти и иных федеральных органов;

2) международные правовые акты; общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, в частности: Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г.), Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (заключена в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г.);

3) законы и иные нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации, муниципальные правовые акты.

1. Нормативные правовые акты федерального уровня:

- Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»;

- Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»;

- указ Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции»;

- указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2010 г. № 925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»;

Минобрнауки России в рамках своей компетенции приняло ряд приказов, направленных на предупреждение коррупции:

- приказ от 7 октября 2009 г. № 375 «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Министерства образования и науки Российской Федерации»;

- приказ от 29 июля 2009 г. № 275 «О порядке проведения проверок правовых актов, изданных федеральными службами и федеральными агентствами, подведомственными Министерству образования и науки Российской Федерации»;

- приказ от 29 марта 2012 г. № 239 «Об утверждении федеральных государственных требований к минимуму содержания дополнительных профессиональных образовательных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных гражданских служащих, а также к уровню профессиональной переподготовки государственных гражданских служащих»;

- и др.

Рассматривая механизмы противодействия коррупции, заложенные в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», следует отметить положения, конкретизирующие требования информационной открытости и прозрачности деятельности образовательных организаций, более детально урегулированный правовой их

статус, а также правовой статус педагогических работников, самих обучающихся и их родителей (законных представителей). Шагом в повышении открытости образовательной сферы как одного из основных способов борьбы с коррупцией стало принятие государственной программы Российской Федерации «Развитие образования на 2013–2020 гг.» (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2012 г. № 2148-р). В данной Государственной программе предусмотрены принципиальные изменения в системе оценки качества образования и прозрачности системы образования, которые оказывают существенное влияние на предупреждение коррупционных правонарушений.

Нормативно-правовое регулирование коррупции в сфере образования обширно, но не систематизировано, что в сочетании с отсутствием в большинстве образовательных организаций специалистов в области предупреждения коррупции и специальных методических рекомендаций по внедрению антикоррупционных мер, учитывающих специфику работы в сфере образования, затрудняет реализацию антикоррупционных мер.

2. Анализ коррупции в современной России

2.1 Измерение и оценка уровня коррупции в Российской Федерации

Коррупция — это скрытый социальный феномен. Сколько-нибудь полных и объективных данных о коррупции нет ни в одном государстве мира.

Однако, в настоящее время существует множество методик косвенного исследования данного феномена.

Согласно рейтингам международных организаций, наша страна занимает одно из последних мест среди государств, относительно свободных от коррупции.

В 2018 году Россия заняла 138 место из 180 и набрала 28 баллов из 100. Последние три года Россия набирала 29 баллов, а в этом году потеряла один балл и опустилась на три места. Столько же баллов набрали Папуа-Новая Гвинея, Ливан, Иран, Гвинея и Мексика. Индекс восприятия коррупции 2017 (ИБК, Corruption perception index), составленном международным движением Transparency International. Индекс восприятия коррупции – это показатель составляемый международной неправительственной организацией Transparency International на основании опросов экспертов и предпринимателей, проведенных независимыми организациями по всему миру.

Индекс основывается на нескольких независимых опросах, в которых принимают участие международные финансовые и правозащитные эксперты, в том числе из Азиатского и Африканского банков развития, Всемирного банка и американской организации Freedom House. Индекс представляет собой оценку от 0 (максимальный уровень коррупции) до 100 (отсутствие коррупции).

Несомненно, индекс восприятия коррупции является обобщенным результатом субъективного восприятия и отражает мнение, сформированное средствами массовой информации, оценками отдельных лиц, коррупционными скандалами и не может в полной мере отображать реальную картину. Некоторые эксперты высказывают мнение о том, что индекс

восприятия коррупции – это самоисполняющееся пророчество, так как он отражает мнение жителей исследуемых стран.

О высоком уровне распространенности коррупции в нашей стране свидетельствуют и результаты социологических исследований, проводимых российскими общественными организациями («ИНДЕМ», «Общественное мнение», ЦЕССИ, ВЦИОМ, «Левада-Центр»)

По результатам опроса, проведенного 2 – 6 марта 2017 года по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1600 человек в возрасте 18 лет и старше в 137 населенных пунктах 48 регионов страны, 11-ти процентам граждан приходилось давать взятки при получении важных документов, справок в местных органах власти, при этом, данный показатель является наиболее низким, по сравнению, например с бюджетными учреждениями, такими как больницы, школы. Соответственно, иногда у гражданина нет другого выбора, кроме как незаконно заплатить за законное решение своей проблемы, иногда платить должностным лицам приходится в целях качественного исполнения услуг. Данная ситуация происходит исключительно тогда, когда должностное лицо пользуется своими должностными полномочиями в личных целях.

В России, по мнению граждан, поражены коррупцией следующие сферы и институты в России: ГАИ-ГИБДД, власть на местах, полиция, медицина, образование, федеральная власть, правительство, судебная система, крупный бизнес и др.

На сайте Национального Антикоррупционного Совета Российской Федерации с 17 января 2019 года проводится опрос населения об отношении антикоррупционной политике государства (рисунок 1). На данный момент в опросе поучаствовали 1829 человек.

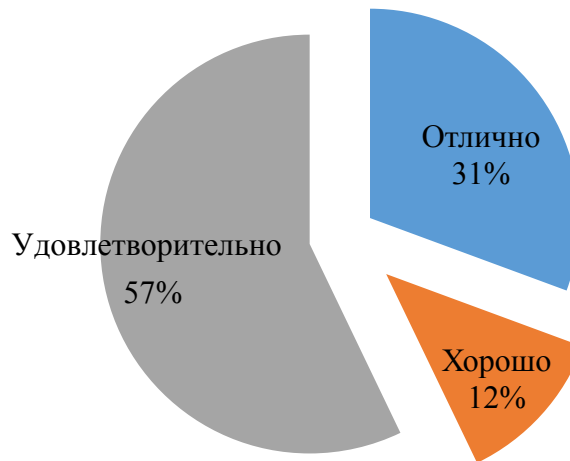

Рисунок 1 – Отношение населения к антикоррупционной политике государства

В опросе представлены три ответа: «Отлично», «Хорошо», «Удовлетворительно», распределение ответов представлено на диаграмме. По моему мнению, исследование было бы справедливым при наличии варианта ответа «Неудовлетворительно», даже и при субъективном характере исследования.

Для дальнейшего исследования следует обратиться к официальным данным, которые могут подтвердить негативную динамику нарастающей угрозы со стороны коррупционных проявлений именно в сфере государственной и муниципальной службы Российской Федерации.

Согласно статистике госконтроля, Счетная Палата России оценила объём финансовых нарушений в 1 трлн. 556 млрд. рублей за 11 месяцев 2017 года.

За 2017 год в Следственный комитет поступило почти 23 тыс. сообщений о коррупции (- 20%), число возбуждённых уголовных дел составило 14,5 тыс., перед судом в итоге предстало более семи тысяч фигурантов уголовных дел о коррупции. «Суммарно по статьям о получении взятки, даче взятки и мелком взяточничестве в суд направлены 3 367 уголовных дел. По статье "мошенничество" — 1 178, "присвоение или растрата" — 599», — отметил глава

Бастрыкин. Ущерб по уголовным делам коррупционной направленности, расследуемым в СКР, он оценил в 10,3 миллиарда рублей.

Национальный Антикоррупционный Совет РФ общую сумму полученных в 2017 году в России взяток оценивает в 6,7 млрд руб.

В то же время размер средней взятки в России в Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК) МВД России в 2016 году оценивали в 328 тыс. руб. (Официальных данных по 2017 году пока не публиковалось). Если предположить, что в 2017 году аппетит чиновников остаётся на прежнем уровне, и грубо умножить средний размер взятки на только доведённые до суда 3367 уголовных дела, только о взятках и расследованных только в СК, то общий размер всего взяточничества уже переваливает за триллион рублей.

Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг) тем временем сообщает об обнаружении незаконно легализованных 80 млрд рублей и о росте площадок по обслуживанию теневых финансовых операций. Данные Центрального Банка РФ об объёмах сомнительных операций, проведенных в 2017 году финансовыми организациями и их клиентами, еще выше. Так, по оценкам регулятора, за 2017 год за рубеж было выведено 96 млрд руб., обналичено — 326 млрд руб.

Следственный комитет Российской Федерации как государственный орган, осуществляющий в соответствии с законодательством полномочия в сфере уголовного судопроизводства, также анализирует работу по расследованию преступлений коррупционной направленности по итогам 2018 года.

Таблица 1 – изменение числа преступлений коррупционной направленности с 2017 по 2018 год

Год	2017	2018
Всего преступлений	29 634	30 495
Удельный вес, %	1,4	1,5

По данным, предоставленным правоохранительными органами Российской Федерации, их можно видеть в таблице 1, по итогам 2018 года зарегистрировано 30 495 преступления коррупционной направленности, что на 2,9% больше, чем за 12 месяцев 2017 г. (29 634). Удельный вес преступлений коррупционной направленности от общего количества зарегистрированных преступлений также увеличился и составил 1,5% (2017 г. – 1,4%).

В целях наиболее полного изучения феномена коррупции в Российской Федерации, я проведу статистический анализ показателей преступлений коррупционной направленности.

На портале правовой статистики генеральной прокуратуры российской федерации можно найти данные о количестве преступлений, совершенных в Российской Федерации, в том числе данные о преступлениях коррупционной направленности, таких, например, как дача взятки, получение взятки, а также злоупотребление должностными полномочиями.

Согласно официальному отчёту ГУ Правовой статистики Генпрокуратуры РФ о состоянии преступности в стране, всего в 2017 году выявлено 29 634 преступления коррупционной направленности (- 10%), удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составил 1,4 %. Число преступлений, предусмотренных статьей 290 УК РФ - получение взятки, в Российской Федерации снизилось с 5 344 до 3 188 (на 40,3 %).

На рисунке 2 представлена динамика четырех показателей: количество зарегистрированных преступлений по статьям 285, 290, 291 УК РФ, а также общее количество зарегистрированных преступлений по данным статьям в Российской Федерации за 2010-2018 гг.

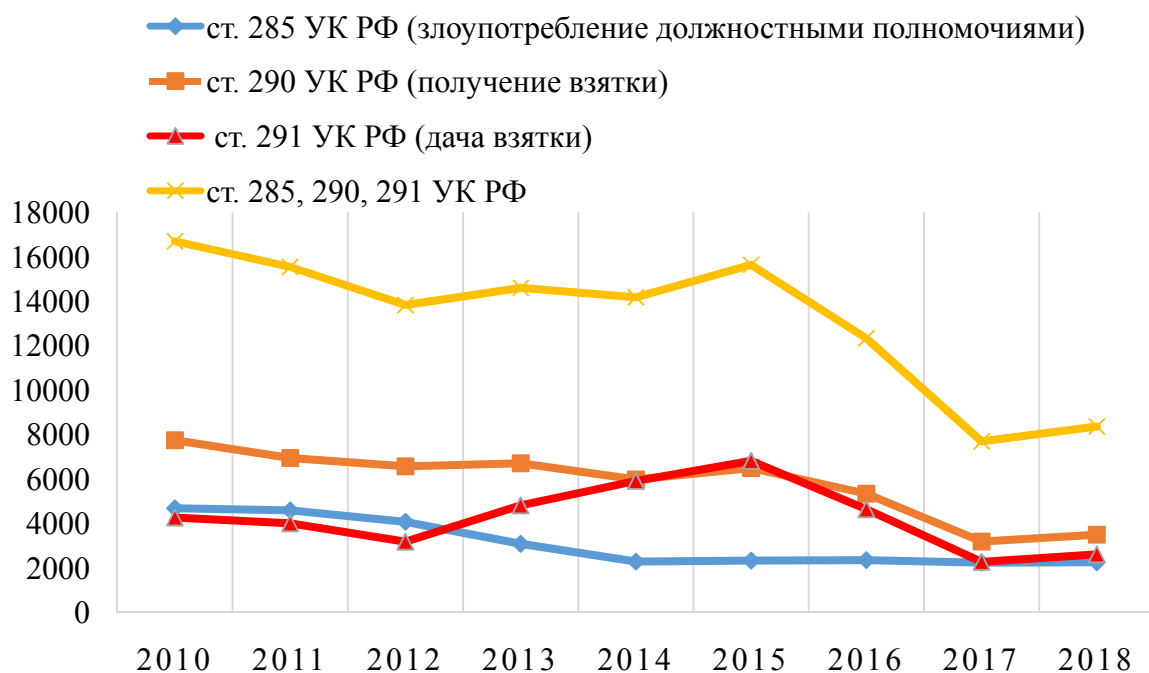

Рисунок 2 - Количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности

Итак, мы видим, что общий показатель зарегистрированных преступлений по статьям коррупционной направленности не имеет устойчивой направленности, в период с 2015 по 2017 гг. наблюдается довольно резкое падение количества коррупционных проявлений, однако в 2018 году данный показатель вырос. Думается, что положительная динамика в 2015 году существовала благодаря внешнеполитическому положению России, которую не спровоцировали агрессивные нападки США и Украины, в связи со стабилизацией внутреннего рынка посредством противостояния санкциям, расширением понятия должностного лица в соответствии с примечанием к ст. 285 УК РФ, публичными арестами высокопоставленных должностных лиц.

Также, наблюдается устойчивое падение количества зарегистрированных преступлений по ст. получение взятки – с 4593 в 2011 оду до 2256 в 2018 году.

В целом, несмотря на рост коррупции в 2018 году, наблюдается общее падение количества преступлений на фоне предыдущих лет. Но официальные

данные являются лишь частью от общего количества преступлений, поэтому мы можем только предполагать о динамичности коррупции в России.

Более того часть коррупционных практик в России сегодня отошли от прямых монетарных форм коррупции в виде вымогательства денег, взяток, откатов и пр. Коррупция сегодня больше живёт в реальности незаконного лоббизма, конфликта интересов, нарушения запретов и ограничений, использования иностранных финансовых инструментов, отмывания денежных средств, и это все нельзя посчитать "одним гребешком".

Наиболее распространенным видом коррупции в России, исходя из данных, представленных на графике, является получение взятки.

Данные свидетельствуют о том, что в России ежегодно совершается значительное количество преступлений коррупционной направленности, но, учитывая высокий уровень их латентности, статистика не отражает объективных реалий.

Проведенный мною статистический анализ количества коррупционных преступлений в Красноярском крае и России свидетельствует о том, что получение взятки является самым распространенным преступлением коррупционной направленности как в России, так и в Красноярском крае.

Таблица 2 – Количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности

Статья УК РФ	Страна/ регион	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Декабрь 2018
ст. 285 злоупотребление должностными полномочиями	Россия	4593	4077	3084	2286	2331	2352	2237	2256

Продолжение таблицы 2

	Красноярский край	32	17	59	29	27	20	21	5
ст. 290 получение взятки	Россия	6947	6576	6710	5890	6495	5344	3188	3499
	Красноярский край	177	117	126	156	188	55	40	67
ст. 291 дача взятки	Россия	4005	3182	4811	5913	6816	4640	2272	2612
	Красноярский край	123	37	85	80	52	29	9	26

Исходя из показателей, представленных в таблице 2, динамика преступлений коррупционной направленности зачастую не соответствует общероссийской динамике. Так, например, с 2011 года по статье злоупотребление должностными полномочиями в Российской Федерации наблюдался устойчивый спад количества зарегистрированных преступлений, а в Красноярском крае такой динамики не наблюдалось. Также, рост преступности в России по статье дача взятки с 2013 по 2015 сопровождается падением преступности в Красноярском крае. Я думаю, что данное несоответствие связано с малым удельным весом Красноярского края в доле зарегистрированных преступлений коррупционной направленности.

Согласно рейтингу, представленному на сайте правовой статистики генеральной прокуратуры, сами коррумпированными (по числу коррупционных преступлений) регионами по итогам 2018 года являются:

1. город Москва;
2. Ростовская область;
3. Московская область;
4. Челябинская область;

5. Краснодарский край;
6. город Санкт-Петербург;
7. Оренбургская область;
8. Кемеровская область;
9. Республика Башкортостан;
10. Кабардино-Балкарская республика;
11. Республика Дагестан;
12. Ханты-Мансийский АО;
13. Красноярский край.

Таким образом, доля Красноярского края имеет меньший удельные вес в коррупционной преступности РФ, в сравнении с 12 регионами нашей страны однако, при этом находится значительно выше многих регионов, занимая 13 место в рейтинге по количеству коррупционных преступлений.

Среди федеральных округов в 2018 году лидером является Приволжский федеральный округ (рисунок 3), наименьший удельный вес в количестве преступных деяний коррупционной направленности имеет Дальневосточный федеральный округ.

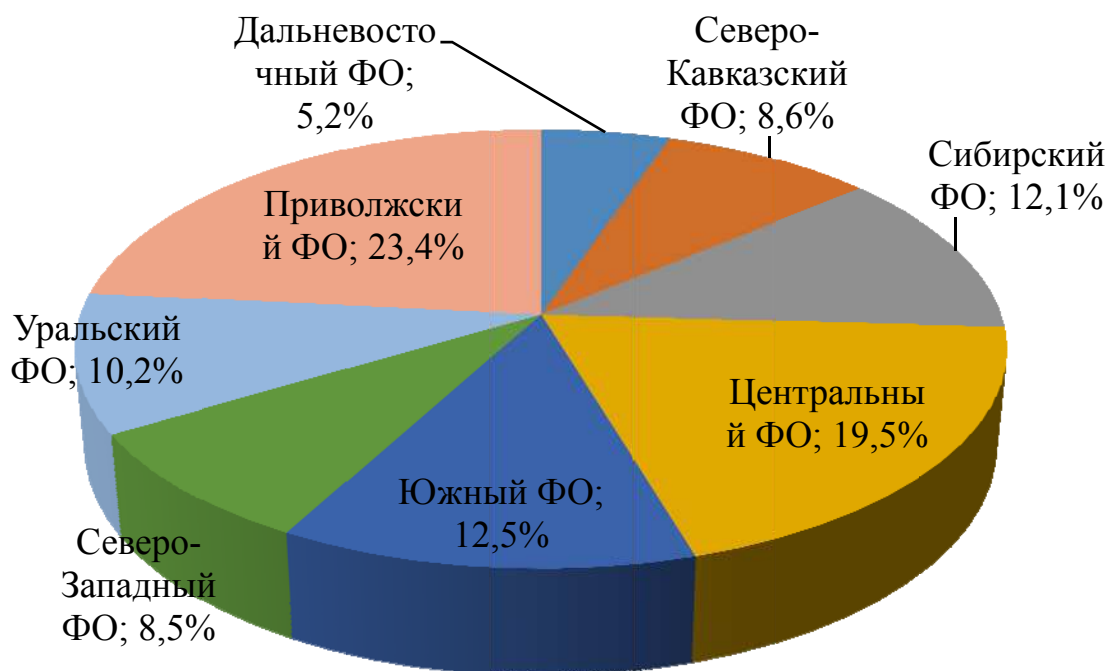

Рисунок 3 – Удельный вес преступлений коррупционной направленности, зарегистрированных в федеральных округах, от их общего количества по федеральным округам Российской Федерации

Для дальнейшего исследования я заинтересовалась - существует ли риск быть избалованным в совершении преступления и есть ли реальная угроза понесения уголовного наказания.

За предмет данного исследования я взяла данные по статье 285 злоупотребление должностными полномочиями. Опираясь на подходы Г. Беккера это может быть оценено с помощью вероятности: быть избалованным (P) и понести наказание (f).

По мнению Г. Беккера, размеры наказания так важны, что влиянием на эти величины предопределяется вся уголовная политика: «...потери общества от противозаконной деятельности, как правило, можно свести к минимуму путем выбора пар значений P и F из тех пространств, где люди предпочитают риск,

иными словами, из тех множеств допустимых значений P и F , при которых «преступления себя не окупают»».

По мнению Л. В. Кондратюка и В. С. Овчинского вероятность быть избалованным в преступлении оценивается показателем, характеризующим в первую очередь результативность деятельности правоохранительной системы. Сама эта вероятность не столько осознанно, сколько интенсиально оказывает влияние на мотивационную сферу поведения, являясь, таким образом, одним из «факторов» не только индивидуального, но и массового выбора криминальных вариантов поведения.

Современная система учета преступлений и отчетность правоохранительных органов в России позволяют определить три вида показателей, которые в своей совокупности приближают нас к оценке вероятности быть избалованным в совершении преступления и понести за это наказание.

Используя предложенную Л. В. Кондратюком и В. С. Овчинским методику, рассчитаем для двух исследуемых стран следующие показатели:

1. Вероятность быть выявленным в качестве лица, совершившего злоупотребление должностными полномочиями

$$P_B = \frac{N_B}{N_{\Pi}} * 100\%, \quad (1)$$

где N_B — численность лиц, выявленных за злоупотребление должностными полномочиями в отчетном периоде;

N_{Π} — численность преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде.

2. Вероятность быть осужденным за злоупотребление должностными полномочиями

$$P_O = \frac{N_O}{N_{\Pi}} * 100\%, \quad (2)$$

где N_O — численность лиц, осужденных в отчетном периоде за злоупотребление должностными полномочиями.

3. Вероятность быть осужденным к лишению свободы за злоупотребление должностными полномочиями

$$P_{\text{ЛС}} = \frac{N_{\text{ЛС}}}{N_{\text{П}}} * 100\% , \quad (3)$$

где $N_{\text{ЛС}}$ — количество лиц, осужденных к лишению свободы за злоупотребление должностными полномочиями в отчетном периоде.

Таким образом, получим расчетные данные для России.

Таблица 3 - Данные для расчета вероятности быть выявленным за совершение преступления (P_B) и осужденным к лишению свободы (P_o) за злоупотребление должностными полномочиями по отношению к количеству зарегистрированных преступлений в России в 2009-2016 гг.

Год	Зарегистрировано преступлений по ст.285	Всего осуждено	Преступления					
			Без тяжких последствий (ч. 1-2 ст. 285 УК РФ)			Повлекшие тяжкие последствия (ч. 3 ст. 285 УК РФ)		
			Лишение свободы	Условно с испытательным сроком	Другие виды наказаний	Лишение свободы	Условно с испытательным сроком	Другие виды наказаний
2009	6103	787	66	293	397	9	12	0
2010	4687	739	51	298	364	4	9	0
2011	4593	658	35	227	370	7	9	2
2012	4077	539	24	164	321	5	15	0
2013	3084	452	24	127	265	6	9	0
2014	2286	414	17	102	233	11	9	0
2015	2331	460	39	61	119	20	9	0
2016	2352	465	24	51	177	12	8	1

Графически представленные статистические данные позволяют проследить динамику рассмотренных вероятностей для России

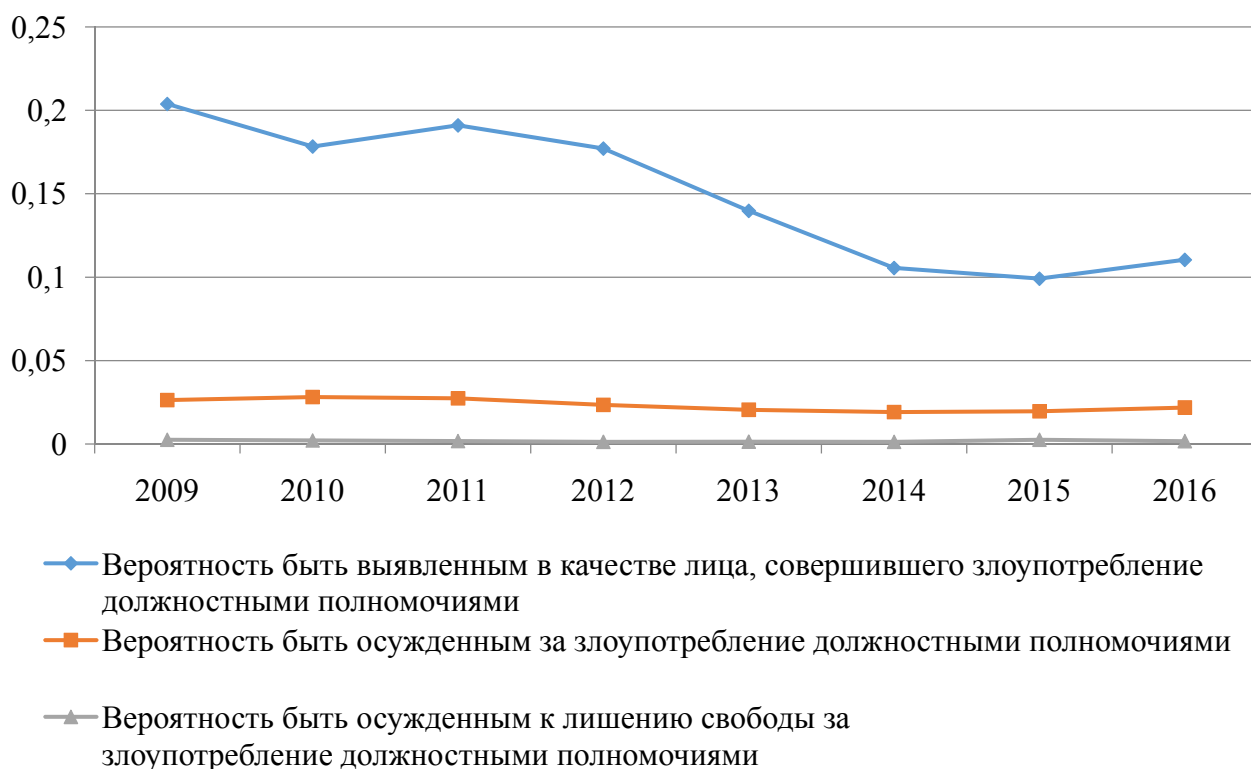

Рисунок 4 - Динамика показателей, характеризующих вероятность быть выявленным за совершение преступления (P_B) и осужденным, в том числе к лишению свободы (P_O), за злоупотребление должностными полномочиями по отношению к количеству зарегистрированных преступлений в России в 2009-2016 гг

На графике просматривается, что вероятность быть осужденным к лишению свободы в России за злоупотребление должностными полномочиями практически отсутствует. В 2016 г. в России было зарегистрировано 2 352 преступления по ст. 285 УК РФ, осуждено 465 чел., из которых к лишению свободы приговорено лишь 36 чел., т. е. около 1,5 % от зарегистрированного количества преступлений.

Вероятность наказания и его суровость являются своего рода взаимодополняемыми «благами», т. е. назначение тяжелых наказаний при низкой раскрываемости преступлений дает такой же сдерживающий эффект,

что и назначение слабых наказаний при высокой раскрываемости преступлений.

Эмпирические исследования уточняют этот теоретический вывод и доказывают, что увеличение вероятности осуждения на 1 % сильнее удерживает от преступления, чем увеличение тяжести наказания на 1 %.

Действительно, даже не углубляясь в анализ и оценку вопросов латентности рассматриваемого вида преступлений, а исследуя лишь количественные показатели фактически возбужденных дел по данному составу и количеству дел, доведенных до суда, применения «реального» наказания в двух исследуемых странах, сам собой возникает вопрос о квалификации работников правоохранительных и контрольных органов двух стран, ответственных за работу с преступлениями, связанными со злоупотреблением должностными полномочиями. Так, проведенные расчеты показывают, что за 8 лет (с 2009 г. по 2016 г.) в России из общего числа зарегистрированных преступлений по ст. 285 УК РФ (25 513 ед.) менее 1,2 % фигурантов были признаны судом виновными и приговорены к лишению свободы.

В России от общего числа осужденных лиц по данному составу (4 514 чел.) наказание в виде реального лишения свободы получили 7,8 % (354 чел.), число осужденных, в отношении которых наказание было заменено на условное, составило 31 % (1 403 чел.).

Количество регистрируемых преступлений по ст. 285 УК РФ в исследуемый период снизилось в 2,59 раза с 6 103 ед. в 2009 г. против 2 352 ед. в 2016 г. Однако снижение количества регистрируемых преступлений может не свидетельствовать о реальном снижении количества преступлений, а лишь о повышении уровня латентности.

В исследовании партии «ЯБЛОКО» представлена статистика коррупции в РФ за 2016 год. Данные отражают эффективность работы судов и прокуратуры. За первые шесть месяцев 2016 года заведено 150 дел по коррупционным случаям, из них до суда доведено всего 14, что необязательно равняется числу приговоров.

Среди осужденных более 90% лиц виновно в получении или даче взяток до 1 млн. руб. То есть правоохранные органы избирательно реагируют на рост коррупции в России.

О несоразмерности преступлений и наказаний можно говорить не только опираясь на абстрактные цифры, но и принимая во внимания реальные примеры.

Григорий Домовец, бывший заместитель руководителя отдела Московского межрегионального следственного управления на транспорте Следственного комитета России. Взятка: \$500 тысяч, задержан в 2010 году. Деньги получены от директора Наро-Фоминского хладокомбината — за \$4 млн следователь согласился снять арест с контрабандной партии мяса и не привлекать менеджера к уголовной ответственности. Домовец был задержан при получении уже третьего по счету транша. На суде следователь уверял, что все деньги предназначались его начальству. Мосгорсуд приговорил Домовца к 3 годам колонии строгого режима, начальство было оправдано.

Мэр Тольятти Николай Уткин попался на вымогательстве 150 млн рублей у директора строительной компании — за эту сумму градоначальник обещал предоставить в аренду 150 га на набережной Автозаводского района города. Пока предприниматель не соглашался платить администрация затягивала согласование проектной документации. Задержали мэра в мае 2007 года при передаче ему первой части взятки в размере 25 млн рублей (\$972 тысячи по курсу на май 2007 года). Суд признал Уткина виновным во взяточничестве и превышении должностных полномочий, но уже в 2012 году он добился условно-досрочного освобождения.

Третье место досталось малоизвестному чиновнику из Тверской области, бывшему руководителю Конаковского района Виктору Крысову. Несмотря на невысокую должность, Виктор Крысов точно знал, чего хочет — 45 млн рублей (\$1,46 млн курсу на 2010 год). Взамен чиновник пообещал предпринимателям не оспаривать в суде сделку по продаже 8 га

муниципальной земли в его районе под строительство базы отдыха. Крысов был приговорен к 8 годам и 9 месяцам колонии.

Таким образом, вероятность наказания и его жестокость сводятся минимуму, в то время как коррупция не отступает.

Рассмотрим различные показатели коррупционной преступности более глубоко, обратясь к различным данным по Красноярскому краю.

Муниципальную организационно-правовую основу противодействия коррупции в городе Красноярске составляет:

- решение Красноярского городского совета депутатов от 22.12.2009 № 8-144 «О мерах по противодействию коррупции в городе Красноярске», утвердившее соответствующее Положение.

- правовые акты органов муниципального образования «Город Красноярск».

Противодействие коррупции осуществляется путем:

- разработки и реализации муниципальной целевой антикоррупционной программы, основной целью которой является устранение причин и условий, которые могут являться предпосылками коррупции в органах городского самоуправления, Избирательной комиссии города Красноярска, муниципальных предприятиях и учреждениях;

- ежегодно реализуемых планов противодействия коррупции в администрации города и её органах;

- функционирования Совета при Главе города Красноярска по противодействию коррупции,

- деятельности межведомственной комиссии по противодействию коррупции в городе Красноярске, в которую входят представители правоохранительных и надзорных органов, а также общественности;

- проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов города и их проектов;

- проведения антикоррупционного мониторинга органов администрации города, муниципальных предприятий и учреждений, целью которого является оценка состояния коррупции, и результативности принимаемых мер;

- иных мер противодействия коррупции, предусмотренных законодательством.

В ноябре 2016 г. по заказу Краевого государственного автономного учреждения «Организационно-методический Медиацентр» специалистами Автономной некоммерческой организации высшего профессионального образования «Новый сибирский институт» было проведено социологическое исследование на тему: «Оценка эффективности государственной политики в сфере безопасности и противодействия коррупции в Красноярском крае».

Исследование проводилось в 7 городах Красноярского края: Ачинске, Красноярске, Минусинске, Канске, Лесосибирске, Железногорске, Зеленогорске. Объем выборочной совокупности составил 1200 человек. Для сбора первичной информации был использован метод формализованного интервью (анкетного поквартирного опроса).

Целью исследования являлось выявление оценки населением эффективности государственной политики в сфере противодействия коррупции в Красноярском крае в 2016 году.

Анализ наиболее важных проблем в структуре тревожности населения позволяет увидеть очень важные особенности в организации функционирования местного самоуправления в регионе.

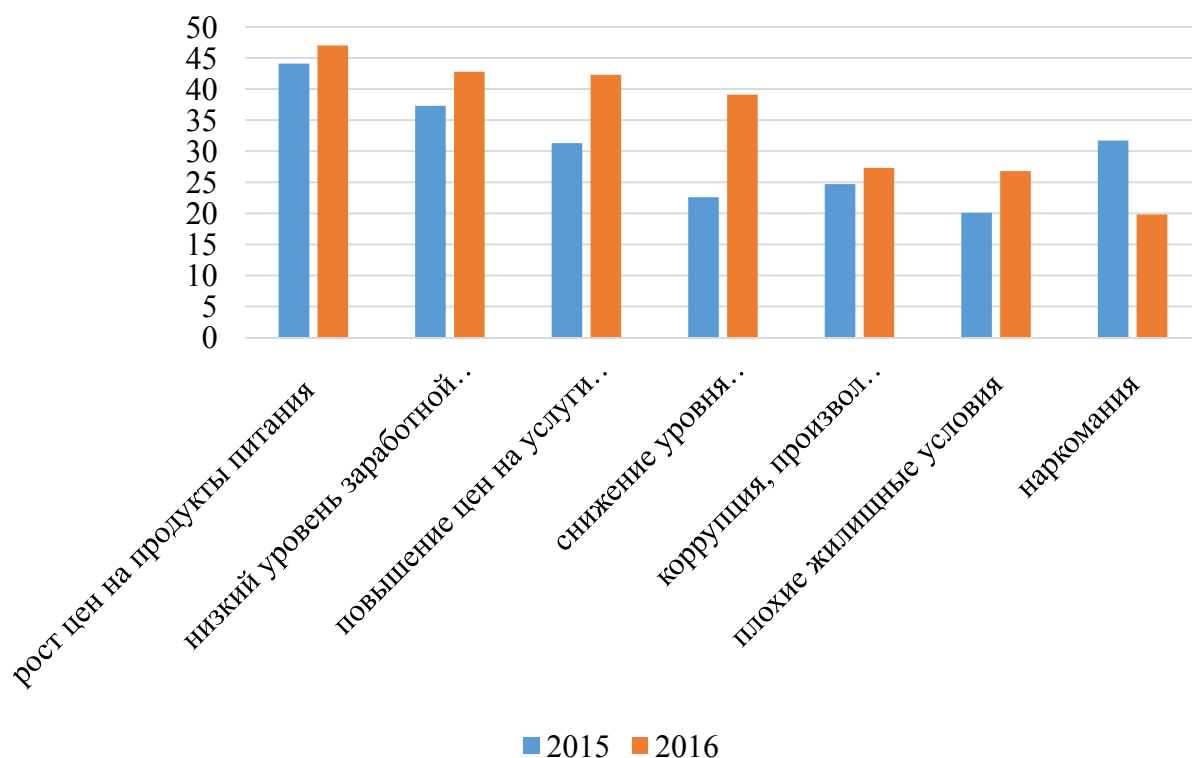

Рисунок 5 - структура тревожности населения в 2015, 2016 гг.

Как показали результаты исследования 2016 года в структуре тревожности населения, куда входили 20 возможных факторов, коррупция заняла 5 место, вытеснив из первой пятерки проблему наркомании, которая в 2015 году по мнению респондентов занимала 3 место (рисунок 5). В условиях кризиса, как и предполагалось, «в первую пятерку» проблем (респонденты должны были выделить 5 наиболее важных) вошли факторы, определяющие материальное положение и социальную безопасность людей.

Безусловно, можно сделать вывод о том, что по сравнению с 2015 годом ситуация, связанная с тревожностью населения, существенно изменилась. Прежде всего, заметно вырос общий уровень тревожности. Во-вторых, существенно изменилась конфигурация «первой пятерки».

Таким образом, необходимо признать, что коррупция стала входить в группу наиболее важных проблем.

В тоже время необходимо признать, что, переместившись с 7-ого на 5-е место, проблема коррупции и произвола чиновников по удельному весу в

структуре тревожности населения выросла несущественно: с 24,7% в 2015 году до 27,5% в 2016 году.

Уровень распространения такого явления как коррупция, в ходе исследования определялся по отношению к краевым и муниципальным структурам власти. Как показали результаты, только 8,3% опрошенных считают, что в органах власти края меньшинство должностных лиц берут взятки; почти каждый третий (29,8%), уверен, что большинство должностных лиц берут взятки; еще 27,9% думают, что примерно половина должностных лиц берут, половина нет; затруднились и ушли от ответа в этом случае 34,0% участников опроса (рисунок 6).

По отношению к муниципальным структурам управления также были даны достаточно жесткие оценки. В этом случае 27,7% опрошенных утверждали, что большинство должностных лиц берут взятки; еще 28,3% - что примерно половина должностных лиц берет взятки, половина нет; только 9,8% сказали, что меньшинство должностных лиц берут взятки. Затруднились ответить и ушли от ответа 34,3% респондентов.

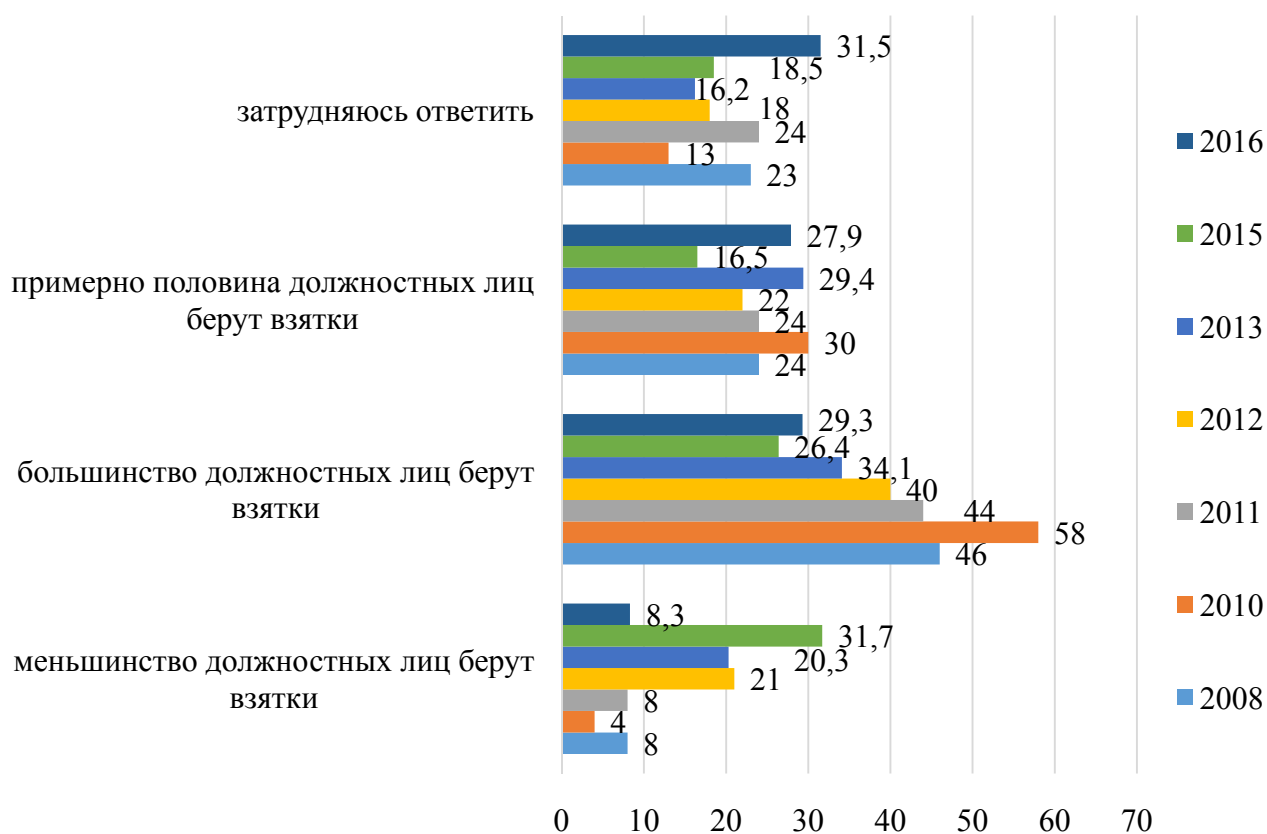

Рисунок 6 - Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, насколько распространена коррупция в краевых структурах власти, взяточничество среди должностных лиц в Красноярском крае?» (2008 – 2016 годы)

Динамика оценок, данных участниками, уровню коррупции в органах власти конкретных городов, позволяет зафиксировать одну позитивную тенденцию: все годы в этом случае сокращается число тех, кто говорит, что «большинство чиновников берут взятки».

Результаты опроса показали, что более половины (58,4%) участников имеют в ближнем круге взаимодействия («Вашим знакомым») людей, которым приходилось сталкиваться с проявлениями коррупции в Красноярском крае.

Особый интерес представляют личные коррупционные практики жителей отдельных городов Красноярского края.

Как показали результаты исследования, особенно активно в коррупционные действия включены опрошенные в Минусинске (63,6%), Канске (59,2%), Железногорске (57,5%), Зеленогорске (56,4%), Ачинске (55,4%). Такие результаты позволяют хоть сколько-нибудь приблизиться к реальной цифре коррупции.

Помимо самих фактов коррупционной деятельности, жители Красноярского края сделали предположение о причинах распространения такого явления:

1. Слабый контроль за действиями чиновников, их доходами и расходами (40,8%)
2. Возможность чиновников принимать единоличные решения (33,2%)
3. Недостаточное наказание за коррупцию (27,3%)
4. Плохая работа правоохранительных органов (27,2%)
5. Отсутствие возможности у населения влиять на деятельность органов власти (26,3%)

Практически незначительными, с точки зрения опрошенных, для распространения коррупции оказались следующие причины:

- аморальность бизнеса (8,3%);
- плохая экономическая ситуация в крае (10,7%);
- низкая эффективность работы чиновников (10,8%);
- низкий уровень зарплаты чиновников (16,0%)

Анализ представленных данных, как и в 2015 году, позволяет увидеть наряду со стереотипностью оценок состояния коррупции, еще одну особенность функционирования общественного мнения в этой сфере. С точки зрения почти 21,2% участников аморальность чиновников является причиной распространения коррупции. Однако, аморальность бизнеса, как причину коррупции назвали только 8,3%, то есть, в 2,5 раза меньше участников. Реально это означает, что брать – плохо, а давать – уже не так плохо. Подобное отношение к коррупционным практикам демонстрируют, как правило, СМИ и

даже правоохранительная система и суды. Дающий по-прежнему почти всегда в тени и, конечно, не наказан.

Мое мнение по этому поводу аналогично, я считаю что государственный служащий, берущий взятки виноват безусловно, в то время как человек, дающий взятку, зачастую не имеет выбора в погоне за качеством предоставляемых услуг.

Искоренение такого явления как коррупция возможно, конечно же только в борьбе с обеими сторонами. Однако я считаю, что в России произвол взяточников дошел до того, что необходимо исключить наказания за дачу взятки в целях наибольшего раскрытия коррупционных деяний.

В ходе опроса значительная часть участников (65,6%) сказала, что такая информация малодоступна (40,6%) и «практически не доступна» (25,0%).

Помимо дынных цифр, мною в результате исследования был сделан вывод о том, что ведение отчетности в органах власти всех уровней недостаточно обнародуется – сведения являются либо устаревшими, либо отсутствуют. Полное отсутствие таких сведений. Несмотря на предписания законодательства, не могут не возмущать меня как гражданина. Данный факт отражается и на мнении населения. Так, как показало исследование, 4,8% опрошенных считают, что органы власти, в том числе прокуратура, суды, делают все возможное для противодействия коррупции; еще 12,7% - делают много. Остальные считают что органы власти делают либо мало для противодействия феномену коррупции, либо не делают ничего.

Одним из основных направлений реализации Национальной стратегии противодействия коррупции является повышение эффективности деятельности в этом направлении органов государственной власти субъектов РФ.

Наиболее известными мероприятиями в целях противодействия коррупции для участников опроса оказались:

- предоставление госслужащими сведений о доходах и имуществе (24,5%);
- утверждение регламентов исполнения государственных услуг (20,5%);

- организация контроля за соблюдением государственными гражданскими служащими установленных ограничений и запретов (19,4%) (см. Рис. 13).

Однако, иногда эти мероприятия только лишь слова. И это доказывается громкими скандалами с органами власти. И, к сожалению, Красноярский край не исключение.

Прокуратура Красноярского края сообщила специальной комиссии законбрани о недостоверности сведений о доходах за 2017 год, которые предоставили четверо народных избранников — единороссы Юрий Ефимов и Владимир Рейнгардт, коммунист Евгений Козин и член фракции «Патриоты России» Иван Серебряков. Комиссия провела проверку, и информация правоохранителей в основном подтвердилась.

Подтвердилось, что Юрий Ефимов сообщил неполную информацию по части кредитов, которые брал. Владимир Рейнгардт не указал в декларации два собственных здания и банковские счета жены. Евгений Козин не предоставил достоверную информацию о семейных банковских счетах и не указал доход супруги от продажи машины. Иван Серебряков не задекларировал часть имущества жены.

Кроме того, комиссия подтвердила конфликт интересов, возникший из-за того, что Серебряков на бюджетные деньги арендовал у своего отца помещение под общественную приемную, что нарушает закон о противодействии коррупции.

В заключение сессия рассмотрела вопрос «О докладе о работе комиссии по контролю за достоверностью сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, предоставляемых депутатами Законодательного Собрания Красноярского края, соблюдением ими установленных ограничений и запретов».

6 декабря прошло заседание парламента. Председатель комиссии Владимир Чащин выступил с докладом, в котором нашли отражение выявленные прокурорской проверкой нарушения, в основном допущенные депутатами при составлении деклараций. По итогам обсуждения было решено

провести голосование по вопросу «Об освобождении от должности депутатов, работающих на профессиональной постоянной основе в Законодательном Собрании Красноярского края» персонально по каждому из четырех депутатов — Юрию Ефимову, Евгению Козину, Владимиру Рейнгардту и Ивану Серебрякову. По итогам голосования решение об освобождении их от должности не было принято.

Получается, что государственные служащие, которые нарушают законодательство и действуют против интересов государства, если они «заодно» могут защитить сами себя. Низкая вероятность наказания участников коррупционной транзакции и низкая ожидаемая тяжесть этого наказания способствуют увеличению числа коррупционных сделок.

Делая выводы, я считаю, что если коррупция уже находится в органах власти, то эти самые органы власти не смогут с ней бороться, либо просто не захотят. Документы всеми возможными способами либо будут сокрыты, либо будут подложными, либо депутаты будут защищены всеми теми ветвями власти, в которых процветает коррупция.

Важнейшей проблемой на мой взгляд выступает отношение гражданского общества к проблеме коррупции (рисунок 7). Ведь у этой медали две стороны - дача взятки также, а и получение, карается уголовным наказанием, а формирование нетерпимости отношения к коррупции является одним из инструментов борьбы с этим явлением

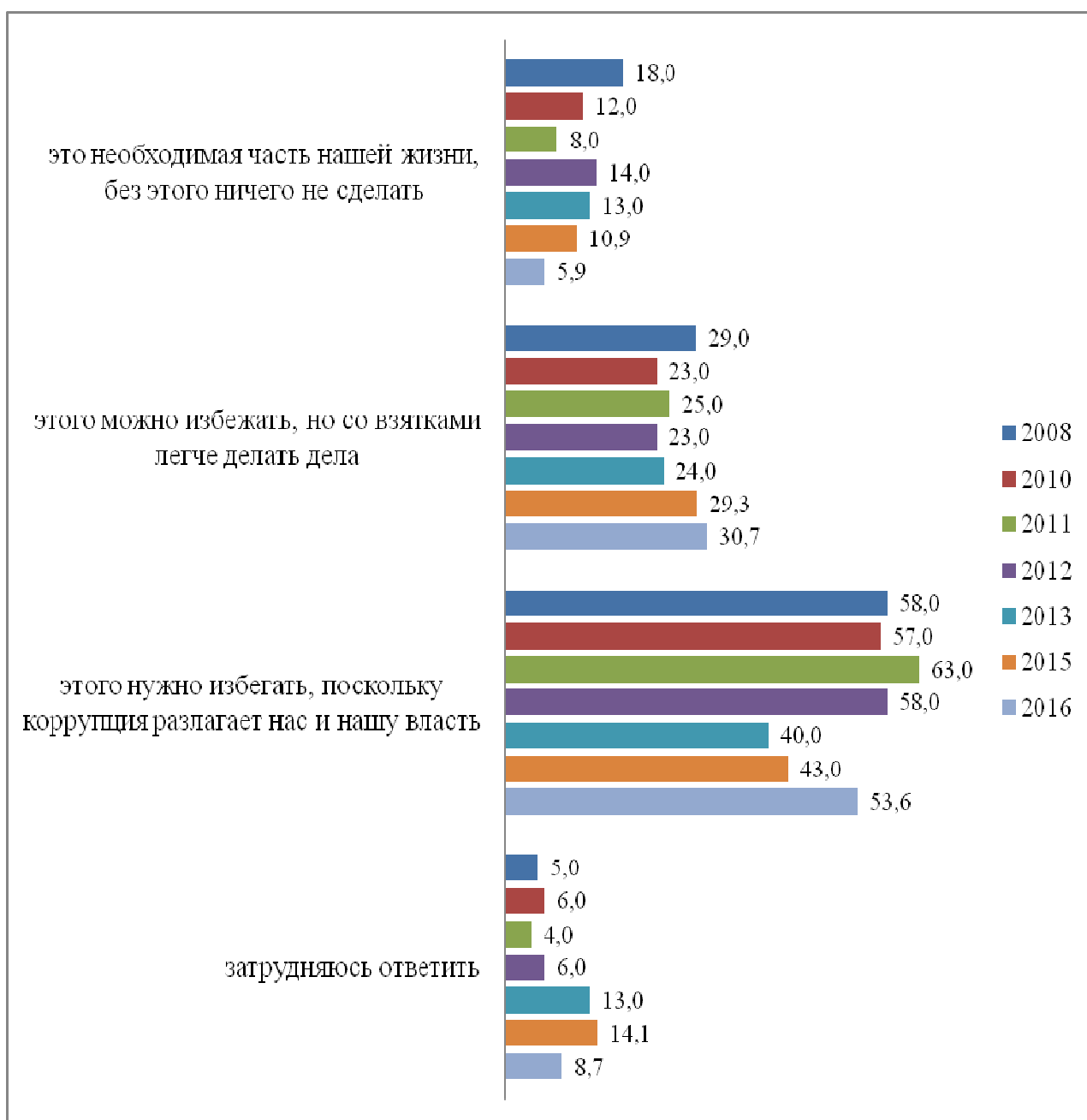

Рисунок 7 - Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к тому, что в нашей стране для решения своих проблем гражданам приходится давать взятки?» 2008 - 2016 годы

Видно, что в 2016 году только половина опрошенных считает, что коррупции не только можно, а нужно избегать. В сознании остальных, к сожалению, коррупция является неотъемлемой частью нашей жизни

Неверие в успешность антикоррупционной деятельности достаточно часто приводит к проявлениям бытовой коррупции, когда гражданин, не зная своих прав и условий их реализации, для решения тех или иных проблем идет

на коррупционные действия. Достаточно часто практика таких действий начинается с желания отблагодарить тех служащих, которые в таких случаях содействовали гражданам. В рамках исследования 2016 года была предпринята попытка определить характер и распространенность благодарностей такого типа (таблица 4).

Таблица 4 - Распределение ответов на вопрос: «В российской практике в некоторых сферах принято благодарить подарками работающих там людей. Как Вы относитесь к такому явлению?» (2016 год)

Варианты ответов	%
хорошо, вижу в этом просто человеческие отношения	9,3
нужно благодарить людей, которые этого заслуживают	19,3
ни хорошо, ни плохо, это зависит от ситуации	34,2
отрицательно, иногда к этому принуждают	16,6
это скрытая форма коррупции	12,5
затрудняюсь ответить	8,8

Каждая из этих позиций фактически поддерживается примерно равным количеством «голосов». Однако, очевидно, что лояльные сторонники могут в любое время стать теми, кто одобряет такие действия и таким образом, эта группа будет составлять 62,8% всего сообщества.

А если учесть, что видами такой благодарности могут быть: «конвертик с небольшой суммой денег» (19,8%), предоставление услуг бесплатно (12,2%), билеты на концерт (11,5%) и т.п., то, очевидно, перед нами самые настоящие коррупционные практики, да еще и одобряемые 63% городского населения старше 18 лет.

Конечно, не всегда та или иная позиция является обязательно действием. Однако, результаты опроса показали, что 2/3 сторонников одобрительной и лояльной позиций лично участвовали в такой форме благодарности, оказывающим те или иные услуги.

Как показывают данные, среди тех, кто лично сталкивался с проявлениями коррупции в Красноярском крае 50,5% лично благодарили подарками людей, работающих в определенных сферах; среди тех, кто не сталкивался с коррупцией таких опрошенных только 31,2%. Очевидно, коррупционное поведение граждан формируется и через этот канал. Как, видимо, справедливо и обратное утверждение: чиновник, получающий подарки за свою работу сегодня, со временем будет готов пойти дальше: он будет не готов оказывать услуги без соответствующей «благодарности».

В городе Красноярске, на основании Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Закона Красноярского края от 07.07.2009 № 8-3610 «О противодействии коррупции в Красноярском крае», руководствуясь Уставом города Красноярска, Красноярский городской Совет депутатов своим решением от 22.12.2009 № 8-144, утвердил Положение «О мерах по противодействию коррупции в городе Красноярске».

Одной из основных мер по противодействию коррупции является антикоррупционный мониторинг, который включает в себя выявление, исследование и оценку явлений, порождающих коррупцию и способствующих ее распространению; состояние и распространение коррупции; достаточности и эффективности предпринимаемых мер по противодействию коррупции.

Также, в Красноярске действует комиссия по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих администрации города Красноярска и урегулированию конфликта интересов в государственной и муниципальной службе. На сайте администрации представлены подробные отчеты о работе комиссии за 2016-2018 . Оперативность предоставления сведений в Красноярске не может не радовать.

По итогам работы комиссии в целом за 2018 год, проведено 20 заседаний Комиссии, на которых рассмотрено 27 вопросов в отношении 77 муниципальных служащих и 3 граждан, ранее замещавших должности муниципальной службы.

По итогам, к дисциплинарной ответственности привлечены 27 муниципальных служащих, в том числе: в виде замечания - 21; в виде выговора – 6. В том числе за предоставление неверны, заведомо подложны сведений.

Я считаю, что это в очередной раз доказывает низкую ожидаемость наказания, так как привлечение дисциплинарной ответственности, на мой взгляд не является достаточно серьезным наказанием.

2.2 Исследование особенностей феномена коррупции в образовании

Суждения и оценки того, какими в российской системе образования могут быть признаки коррупции в действиях должностных лиц и граждан, в решениях, принимаемых органами власти, и в методах их исполнения, во многом зависит от того, как понимается коррупция.

В юриспруденции коррупция рассматривается как правонарушение в государственном и муниципальном управлении, в деятельности правоохранительных органов и судов в современной России. Коррупцией в таком понимании чаще всего считается преступление, связанное с использованием служебного положения или социального статуса должностного лица в личных или корпоративных интересах. Чаще всего такой интерес сводится к получению незаконных доходов, а правонарушения или преступления – к тем или иным вариантам получения или дачи взяток, а также к подкупу должностных лиц. Предметом взятки или коммерческого подкупа, наряду с деньгами, ценными бумагами и иным имуществом, могут быть выгоды или услуги имущественного характера, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате (предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи и т. п.). Выгодами имущественного характера могут быть: занижение стоимости передаваемого имущества, приватизируемых объектов, уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами и т. п. Юридическое понимание коррупции, следовательно, включено в нормы Уголовного кодекса РФ, что позволяет

осуществлять уголовное преследование коррупционеров. Но эта особенность юридического понимания коррупции приводит и к существенным трудностям в реальном противодействии коррупции, потому что такие действия почти всегда совершаются скрытно, без документальных свидетельств, без свидетелей, в присутствии только самих коррупционеров. Поэтому доказать совершение коррупционного преступления крайне сложно, в том числе в образовательной сфере.

В российских условиях такое доказательство затрудняется еще и тем, что по нормам законодательства взяткой считается только получение денег, ценностей или иного имущества за совершение или отказ от совершения действий, которые входят в служебные полномочия должностных лиц.

Следовательно, если деньги, ценности или иное имущество получает посредник, который не имеет должностных полномочий решить ту или иную проблему за взятку и не признается в том, что обязан был отдать взятку должностному лицу, действия такого посредника невозможно квалифицировать как получение взятки. Чаще такие действия посредников квалифицируются как мошенничество, а должностные лица, которые должны были за взятку решить ту или иную проблему взяткодателя, вообще уходят от уголовной ответственности за коррупцию. При этом никакой другой ответственности за коррупцию в нашей стране не предусмотрено.

В средствах массовой информации во всех регионах страны сообщения о нарушениях в сфере образования, а тем более наказаниях за них, пока еще можно обнаружить в незначительном количестве. Некоторое увеличение сообщений о коррупции наблюдается в СМИ во время сдачи школьниками ЕГЭ и зачисления первоклассников в образовательные организации.

Российские школы прочно удерживают первое место по количеству коррупционных фактов, упомянутых в СМИ. Например, по итогам 2010 года это составляет 43% от общего количества фактов взяточничества и злоупотреблений в образовательном сегменте.

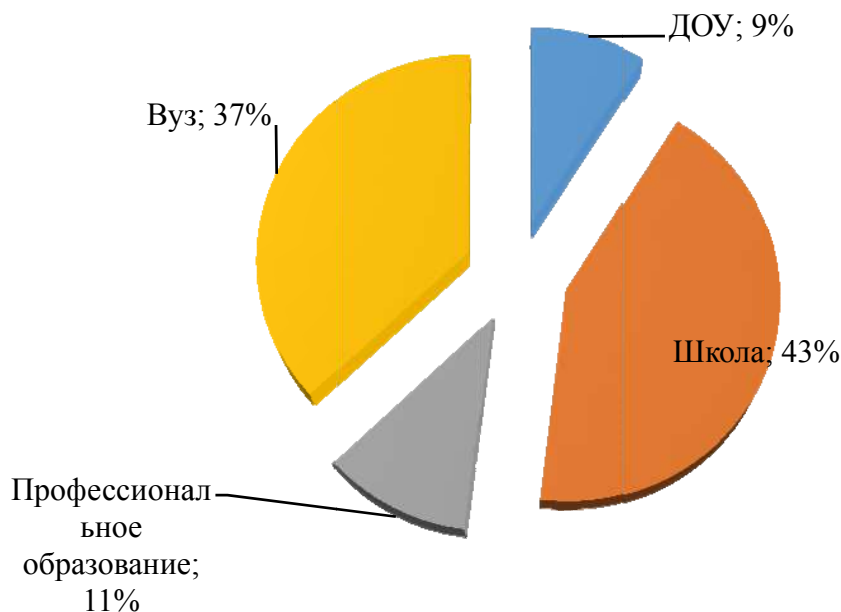

Рисунок 8 – Количество коррупционных фактов в образовательных учреждениях

Коррупция в системе образования, разрушая нравственные устои общества, представляет серьезную угрозу не просто социально-экономическому положению, но и национальным интересам страны, безопасности государства. Парадокс ситуации в том, что только через образование в принципе можно остановить разрастание коррупции в обществе, уменьшить ее опасность.

Наиболее распространенными коррупционными и экономическими преступлениями в образовании являются:

- нецелевое использование и хищение бюджетных средств; злоупотребление и превышение должностных полномочий;
- всевозможные виды неправомерного использования должностными лицами вверенных им ресурсов образовательного учреждения, включая недвижимость;
- мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения;

- получение и дача взятки.

Взятки профанируют и искажают систему поощрения и наказания в образовательных организациях, парализуя тем самым педагогический процесс. В основном используется денежная форма взятки, в том числе так называемые «благотворительные взносы» (на охрану, уборку, техническое оснащение школы и класса и пр. Размер одного такого рода «пожертвований» разнится и доходит до десятков, а в некоторых случаях и до сотен тысяч рублей.

Завуалированной формой взятки выступают:

- плата за репетиторство;
- приобретение учебных пособий, оборудования;
- подарки ко всевозможным праздникам и на день рождения;
- оказание трудовых услуг;
- оказание иных услуг;
- различные сборы на ремонт, учебные пособия;
- и др.

Рассмотрим структуру уровней образования и определим характер преступлений, совершаемых на каждом уровне.

Распространение проявлений коррупции в дошкольном образовании связано с демографической ситуацией (например, в Свердловской области с ростом числа рождающихся детей), с сокращением численности дошкольных учреждений образования и проявляется:

- в получении платы за зачисление ребенка в детский сад; в вымогательстве периодических платежей;
- в использовании имущества образовательной организации для собственного обогащения (сдача помещений образовательной организации аренду);
- в покровительстве или попустительстве по службе.

Специфика преступлений коррупционной направленности, совершаемых в учреждениях начального, основного и среднего общего образования, обусловлена:

- взрослением учащихся, которые начинают участвовать в совершении преступлений;

- формированием письменно-двигательного комплекса навыков учащихся;

- организацией форм текущего и итогового контроля успеваемости;

- реализацией системы Единого государственного экзамена;

- необходимостью оформления документов об образовании;

- наличием систем самоуправления учащихся и их родителей.

Распространение коррупции на уровнях профессионального образования обусловлено тем, что результаты обучения существенно воздействуют на профессиональную деятельность (профессиональное образование дает возможность получить звания, должности; пройти аттестацию, сертификацию; продвигаться по карьерной лестнице; быть включенным в резерв и др.). Данное обстоятельство приводит не только к увеличению размеров предмета взятки или иного преступления коррупционной направленности, но и к выходу преступной деятельности за пределы образовательного учреждения. В связи с этим возникает необходимость розыска преступников, не являющихся учащимися, подкупающих работников образовательных организаций.

К особенностям преступлений коррупционной направленности, совершаемых в учреждениях профессионального образования, следует отнести следующие:

- появление у учащихся финансовой самостоятельности;

- в качестве учащихся выступают взрослые (получение второго высшего образования, повышение квалификации);

- появляется необходимость исследовать подписи;

- формирование институтов студенческого самоуправления (для решения проблем образовательного процесса учащиеся обращаются не только к родителям, но и к другим учащимся), что приводит к распространению соучастия в совершении преступлений коррупционной направленности в сфере образования.

Таким образом, проявления коррупции в сфере образования не ограничиваются лишь преступным взаимодействием обучающихся и педагогов, а представляют собой масштабные преступления, значительная часть которых совершается преступными группами.

Основные причины коррупции в сфере образования:

1) несовершенство законодательства и пробелы в правовом регулировании в области образования. Законодательство противоречиво, что позволяет чиновникам, а также «нечистым на руку» работникам системы образования создавать себе идеальные условия для вымогательства и шантажа граждан. Законы содержат много лазеек и неточностей;

2) отсутствие законодательно установленных процедур подготовки и принятия нормативных и иных регулирующих и распорядительных актов развязывает руки заинтересованным чиновникам уполномоченным лицам;

3) наличие недостатков организационно-контрольных механизмов (отсутствие последовательного и системного подхода в борьбе с коррупцией в отрасли; любые шаги по ограничению коррупции в сфере образования носят до сих пор либо символический, либо фрагментарный характер).

Достаточно привести пример с введением в 2009 г. на всей территории страны Единого государственного экзамена (ЕГЭ), спомощью которого Минобрнауки рассчитывало серьезно повлиять на уровень коррупции при поступлении в вузы. К сожалению, практика работы общественных организаций показала безосновательность таких надежд. Вокруг ЕГЭ создаются новые коррупционные механизмы: учителя помогают детям на экзамене, чиновники заранее сообщают задания, сертификаты ЕГЭ подделывают и т. д.

4) наличие ряда социально-экономических проблем, не получивших решения на протяжении нескольких лет. С 1990-х годов легальных финансовых ресурсов в сфере образования было крайне мало. Бюджетное финансирование отрасли запаздывало и было очень небольшим. Однако возможностей для получения нелегальных, полулегальных ресурсов у административного корпуса было предостаточно. Например, в 1995 г., по оценкам Госкомимущества, до

70% вузовских площадей находились в аренде, из них свыше 95% – в аренде нелегальной или полунелегальной. При этом именно возможность и умение работать с неформальными финансовыми потоками, зачастую нелегальными, стало одним из главных принципов отбора кадров на руководящие должности в отрасли. Так, ректор, не умеющий работать с нелегальными деньгами, в 1990-е годы не мог быть руководителем. «Кормить» своих людей должен был не только ректор, но и декан, заведующий кафедрой и т. д. Эта ситуация была массовой. Именно в этот период нелегальные деньги стали основным фундаментом российской системы высшего образования;

5) неразвитость институтов гражданского общества, гражданская пассивность (инфантилизм), правовой нигилизм граждан, отсутствие опыта активного правового поведения; Теоретическое обоснование антикоррупционных инструментов

6) непрозрачность системы образования в целом, а также эффективности расходования бюджетных средств (отсутствие общественной экспертизы принимаемых решений); слабость профсоюзных и студенческих органов;

7) отсутствие реальных механизмов участия общества в реализации принципа государственно-общественного характера управления образованием;

8) очевидная разобщенность школы в широком понимании и общественных организаций, призванных обогатить опыт детей и молодежи реальной практикой гражданского служения обществу; отсутствие современных примеров гражданского служения общественным интересам.

Одной из серьезнейших проблем, обусловивших рост коррупции в образовании, стал моральный кризис, поразивший общество ввиду обвального характера социально-экономических и политических преобразований, возникшего вакуума ценностей. Важная особенность нравственно-психологического климата в обществе, способствующая процветанию коррупции в образовании – двойной моральный стандарт. Пример тому – купленные диссертации некоторых губернаторов и депутатов разных уровней,

о чем широко говорилось в Интернете, при этом они учат молодежь честности и любви к знаниям.

В России, по данным Рособрнадзора, ежегодно покупается до 500 тыс. дипломов о высшем образовании, в том числе около 100 тыс. с так называемой «проводкой». Цена поддельного диплома на настоящем бланке Гознака с проводкой составляет в среднем 20–50 тыс. дол. и может достигать 150–180 тыс. дол. За те же 20–50 тыс. дол. на «черном» рынке ежегодно уходят до 20 тыс. дипломов кандидатов наук, а за 30–70 тыс. дол. – порядка 5 тыс. дипломов докторов наук. Дипломы «попроще» (изготовленные кустарным типографским способом или на цветном ксероксе) продаются за 700 – 1000 дол., школьные аттестаты – около 500 дол. Опасность этих дипломов в том, что они позволяют владельцам устраиваться на работу, получать зарплату, иметь трудовой стаж, социальные выплаты, преференции молодым специалистам и др., причем такой «работник» не имеет необходимых профессиональных навыков и может быть опасен для общества. Наверное, никто бы не хотел лечиться у медицинского работника с «липовым» дипломом или получать защиту в суде от адвоката с «липовыми корочками». Использование заведомо подложных дипломов о высшем образовании получило весьма широкое распространение.

Характерно, что в покупке дипломов уличаются и чиновники разных уровней, и сотрудники милиции, и врачи, и юристы. На сегодняшний день ситуация такова: о продаже дипломов мы можем прочесть на столбах на улице, увидеть объявления в газетах, найти предложения в Интернете. Безднаказанность продавцов дошла до того, что они свободно предлагают дипломы кандидатов наук за 30 000 руб., дипломы докторов наук за – 32 000 руб. с целью более успешного трудоустройства покупателей. Все это сильно дискредитирует систему образования, в которой, видимо, случаются «утечки» документов, злоупотребления служебным положением сотрудников высшей школы

Коррупция – явление распространенное. Но фактов привлечения к ответственности за коррупцию значительно меньше, чем реально совершаемых

коррупционных преступлений. Ни один из способов измерения коррупции не способен подтвердить ее конкретный уровень в отдельном учреждении, секторе или государстве в целом. В большинстве случаев можно с уверенностью говорить скорее о вероятности или возможности коррупционных рисков, нежели чем об установленных фактах.

Коррупционный риск – это возможность появления коррупционных отношений, наступления негативных последствий таких отношений. Для его оценки в секторе образования может успешно применяться принцип анализа рисков, разработанный для бизнеса. При этом необходимо оценить каждый риск в зависимости от вероятности его проявления, потери, к которым он может привести, и затраты на осуществление мер противодействия, направленных на его сокращение. В идеале, в результате может быть составлен перечень рисков по степени их приоритетности, проведен анализ стоимости возможных мер противодействия и их эффективности. Принцип соразмерности антикоррупционных процедур риску коррупции является залогом успешной антикоррупционной политики организации. Он заключается в том, что разработка и выполнение комплекса мероприятий, позволяющих снизить вероятность вовлечения организации, ее руководителей и сотрудников в коррупционную деятельность должны осуществляться с учетом существующих в деятельности данной организации коррупционных рисков.

Оценку коррупционных рисков рекомендуется проводить как на стадии разработки антикоррупционной политики организации, так и после ее утверждения на регулярной основе: – ежегодно; – в случае изменений в осуществляемой деятельности или в применяемых законодательных или внутриведомственных нормах; – после возникновения происшествий (злоупотребление должностными полномочиями, нецелевое расходование бюджетных средств или средств государственных внебюджетных фондов, превышение должностных полномочий, присвоение полномочий должностного лица, получение взятки, дача взятки, служебный подлог, коммерческий подкуп и т.д.).

С вступлением в силу ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» решение задачи по минимизации коррупционных рисков в сфере образования возложено не только на государственные органы, но и на образовательные организации. Этой же статьей закреплён перечень мер, которые способны снизить коррупционные риски. В их числе:

1) определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений (далее – подразделение или должностное лицо);

2) сотрудничество организации с правоохранительными органами; 3) разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации;

4) принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации;

5) предотвращение и урегулирование конфликта интересов;

6) недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов.

На основе анализа практических знаний, можно утверждать, что к факторам наступления коррупционных рисков следует отнести:

– неудовлетворительные условия труда руководителя образовательной организации в контексте научной организации труда;

– отсутствие делегирования полномочий и должного уровня специализации аппарата управления школой;

– низкая ресурсная обеспеченность спускаемых сверху заданий;

– неуважительное отношение общества к деятельности самой образовательной организации, негативно отражающееся и на ее руководителе.

Как показала практика, зачастую руководители образовательных организаций являются педагогами и не всегда обладают навыками управления, не проходят дополнительного обучения по программам противодействия коррупции, в отличие, например, от государственных и муниципальных служащих, обучение которых является обязательным. В плане ГУО

администрации города Красноярска этот момент не учитывается, поэтому риск сохраняется.

Проверка деятельности образовательной организации по противодействию коррупции осуществляется по материалам, которые представляются организацией самостоятельно и позволяют вносить корректировки в ключевые данные, в том числе влияющие на объем финансирования, отчетные показатели.

Коррупция, с одной стороны, особенно «верхушечная», считается гражданами общественно неприемлемой. Это поддерживается обыденной моралью, прессой, политической практикой, эксплуатирующей антикоррупционную тематику, не всегда, впрочем, отличающейся остротой критики. С другой стороны, коррупция, особенно «низовая», является принимаемой людьми «по умолчанию» частью быта. Продолжают существовать зоны, почти закрытые для действий правоохранительных органов, борющихся с коррупцией. Обвинения в коррупции стали настолько обыденными, что грань между нормой и отклонением стирается. Перечисленные выше факторы формируют у значительно более широких, чем может показаться на первый взгляд, слоев населения заинтересованность в сохранении правового беспорядка в экономической сфере, в росте теневой экономики и возможности участия в ней. В России коррупционная тройка «лидеров» со стороны государственных ведомств уже несколько лет остается прежней: в первую очередь взятки берут сотрудники ГИБДД, представители высших образовательных организаций (общий объем взяток составил 20,1 млрд руб.), а также работники здравоохранения (объем взяток – 35,3 млрд руб. за минувший год).

Опросы студентов просто шокируют: 27% признались, что за время обучения давали взятки в среднем 1–2 раза – 15%; 3–5 раз – 8%; более 5 раз – 4% (рисунок)

Согласно интернет-опросу обучающихся российских вузов, проведенному порталом Career.ru, в 68% вузов студенты дают взятки. В каждом

четвертом вузе взяточничество процветает (25% студентов сказали, что это «обычное дело»), в 43% взяточничество есть, но это не частое явление; только в 32% вузов взяточничества нет.

Я провела опрос в социальных сетях на тему «сталкивались ли вы с проявлениями коррупции в образовании. Результаты представлены на рисунке 9.

Рисунок 9 – Результаты опроса «сталкивались ли вы с коррупцией в образовании»

Проблема в том, что достоверных данных об объемах коррупции в образовании нет. По сведениям Департамента по борьбе с экономическими преступлениями МВД России, причина отсутствия таких цифр ясна, так как выявление этого вида преступления крайне затрудняет его латентность: информацию о взятках скрывают не только принимающие, но и сдающие экзамены «из боязни, что их не зачислят или отчислят из вуза». При этом оперативники не сомневаются, что «более половины преступлений, совершенных в системе образования, связаны именно со взятками, причем не только полученными при вступительных или выпускных экзаменах, но также и на промежуточных аттестациях учащихся либо на защитах диссертаций»

В принципе о коррупции можно было бы судить по наличию формальных мер и процедур недопущения коррупции, но международный

опыт свидетельствует о том, что связь между формальными институтами и уложениями, с одной стороны, и состоянием экономики и государственных служб, которые эти институты должны поддерживать, может отсутствовать.

Несмотря на реализуемые меры, в России фиксируется лишь незначительное снижение уровня преступлений коррупционной направленности. Официальная статистика, публикуемая Генеральной Прокуратурой РФ, фиксирует, что количество указанных преступлений за 2016 г. увеличилось на 0,9 % или 0,11 % (2 352 ед.) от общего числа зарегистрированных преступлений 2, за 2017 г. – снизилось на 4,9 %, удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений по сравнению с 2016 г. не изменился, по состоянию на 1 января 2018 г. в России зарегистрировано 2 237 преступления по ст. 285 УК РФ.

2.3 Выявление и анализ проблем антикоррупционной системы в сфере образования Российской Федерации

Первейшей проблемой в системе борьбы с коррупцией, которая возникает уже на начальном этапе противодействия, является отсутствие возможности оценить масштабы коррупции в России методом прямого исследования, поскольку просто отсутствует такая методика, нельзя посчитать общий объём коррупции в абсолютном выражении с точки зрения монетарного рынка. Коррупция – социальный феномен, относящийся к девиантным, незаконным действиям. Невозможно собрать данные, спрашивая человека в лоб, является ли он коррупционером или нет. Если он ответит отрицательно, это не значит, что данные будут соответствовать действительности.

Мы можем сложить статистику МВД, Генпрокуратуры, ФСБ, Счетной Палаты и т.д. Но и эти данные будут нерепрезентативными, и мы не можем их использовать в оценках, потому что данные, которые опубличиваются – это вершина айсберга. Объективное количество нарушений значительно выше

выявленных - не будем забывать, что главная цель любого нарушения, в том числе коррупционного – скрыть самое себя от внешних взоров.

Одна из проблем, реализации мероприятий по борьбе с коррупцией заключается в отсутствии четкого разграничения полномочий между органами государственной власти в данной сфере. Впрочем, это связано не столько с регулированием вопросов противодействия коррупции, сколько с несовершенством разграничения предметов ведения и полномочий в целом.

В соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации координация вопросов обеспечения законности и правопорядка находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Административное законодательство также является предметом совместного ведения (п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции Р Ф). По данным предметам ведения издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации.

Правовое регулирование указанных вопросов в части установления основных принципов противодействия коррупции, правовых и организационных основ предупреждения коррупции относится непосредственно к ведению Российской Федерации. Вне пределов ведения и полномочий Российской Федерации по вопросам совместного ведения находятся такие сферы правового регулирования, как государственная собственность субъекта Российской Федерации и управление ею, бюджет субъекта Российской Федерации, региональные налоги и сборы, государственная гражданская служба субъекта Российской Федерации и др.

Вместе с тем противодействие коррупции нельзя в безусловном порядке отнести к полномочиям федеральных органов государственной власти или органов государственной власти субъектов. Оно предполагает использование целого комплекса мер, часть которых может быть отнесена к ведению Российской Федерации, часть – к совместному ведению Российской Федерации

и ее субъектов, отдельные вопросы – к ведению субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления.

Ситуацию усложняет использование абстрактных формулировок вместо детального правового регулирования. Яркий пример – включение в содержание нормативного правового акта, регламентирующего полномочия того или иного органа государственной власти, фразы типа «участвует в противодействии коррупции в пределах своих полномочий», в то время как соответствующие полномочия детально не прописаны, не разработан механизм их реализации. В результате действие такой нормы может быть затруднено или вообще невозможно.

Статья 5 Федерального закона «О противодействии коррупции», закрепляющая организационные основы противодействия коррупции, также не позволяет четко разграничить полномочия органов государственной власти и местного самоуправления. Нормами данной статьи устанавливается, что федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления осуществляют противодействие коррупции в пределах своих полномочий.

Еще одна проблема в сфере разграничения полномочий органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации связана с определением собственных полномочий субъектов Российской Федерации. Субъекты Российской Федерации могут принимать собственные меры, направленные на противодействие коррупции, однако при этом должны руководствоваться положениями Конституции Российской Федерации (ст. 71–73), Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и иных нормативных правовых актов. В этой связи следует отметить позицию Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу, сформулированную в упоминавшемся выше определении от 22 сентября 2010 г. № 55-Г10-5, в котором Верховный Суд Российской Федерации указал, что вне

пределов ведения и полномочий Российской Федерации по вопросам совместного ведения находятся такие сферы правового регулирования, как:

- государственная собственность субъекта Российской Федерации и управление ею;
- бюджет субъекта Российской Федерации;
- региональные налоги и сборы;
- государственная гражданская служба субъекта Российской Федерации;
- и др.

Таким образом, в указанных сферах правового регулирования антикоррупционные стандарты могут быть установлены субъектом Российской Федерации. В этом же определении подчеркивается, что установление антикоррупционных стандартов не является исключительной прерогативой федеральных органов государственной власти.

В п. 5 ст. 7 Федерального закона «О противодействии коррупции» перечислены основные направления деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции, в том числе введение антикоррупционных стандартов, т. е. исполнение установленной для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции.

Поскольку приведенное направление деятельности названо среди основных, оно не может быть исключено при осуществлении нормативного правового регулирования в указанной области субъектами Российской Федерации.

Перечислим типичные недостатки правового регулирования вопросов противодействия коррупции в сфере образования:

- 1) наличие избыточного количества декларативных норм;
- 2) оперирование излишне общими, абстрактными положениями, когда требуется детальное правовое регулирование (использование формулировок типа «осуществляет противодействие коррупции в пределах своих полномочий»);

- 3) несоблюдение принципа соответствия региональных нормативных правовых актов федеральному законодательству, особенно при использовании терминологии;
- 4) неоправданное дублирование норм федерального законодательства субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями;
- 5) отсутствие механизма реализации норм, предусмотренных в законодательстве, изначально обуславливающего их неэффективность.

Основная проблема заключается в неиспользовании субъектами Российской Федерации правотворческого потенциала в части разработки механизма предупреждения коррупционных правонарушений в сфере образования. Учитывая, что образовательная сфера относится к наиболее коррупциогенным, имеется целесообразность принятия и применения специальных мер, отражающих ее специфику.

Обратим внимание на незначительное количество «инициативных» обращений в виде заявлений и явок с повинной, поступающих в правоохранительные органы от лиц, участвующих в коррупционных отношениях «коррупционных сделках», выступающих основанием для уголовного преследования лиц, причастных к актам коррупции, что может объясняться тремя основными факторами.

Первый - обусловлен спецификой механизма коррупционных отношений, складывающихся между лицами, в них участвующими, поскольку в большинстве случаев совершения коррупционных преступлений отсутствуют «потерпевшие» в физическом смысле слова, заинтересованные в сообщении о них в компетентные правоохранительные органы. Из чего следует, что в процессе совершения коррупционного преступления вред носит опосредованный характер, поскольку он причиняется третьим лицам, которые в них не участвуют. Одновременно отмечается скрытый характер коррупционных отношений, при которых, как правило, отсутствуют жалобы, так как все участники коррупционных отношений «коррупционных сделок»

получают от них выгоду. К тому же все они в соответствии с законом подлежат уголовной ответственности.

Второй - проявляется в примиренческом отношении к коррупции, сложившемся в российском обществе, что предопределяется выполнением ею целого ряда социальных функций: ускоряет процедуры принятия управленческих решений на различных уровнях власти посредством образования неформальных, противозаконных связей между субъектами таких отношений, где коррупция выступает одним из факторов совершенствования всей системы общественных отношений. Именно поэтому в настоящее время представители бизнеса вполне терпимо относятся к фактам коррупции среди государственных чиновников. Большинство из которых считает, что с ее помощью можно решить многие социальные проблемы, возникающие в жизни.

Данный фактор по совместительству является одной из причин распространения коррупции в России.

Третьим фактором и, также, причиной распространения коррупции является правовая неграмотность населения. Из-за этого Российские граждане относятся лояльно бытовой коррупции, что в свою очередь порождает и коррупцию и в остальных сферах.

Не менее существенным фактором, на мой взгляд (и по результатам соц.опросов), нивелирующим антикоррупционную концепцию государства является чрезмерная забюрократизированность правоохранительных органов, где «бумажная» работа производится в ущерб оперативной работе. Принято считать, что коррупцию порождают избыточные административные барьеры и вообще чрезмерно обременительное регулирование и частые проверки и инспекции. Высота барьеров поддается измерению, и действительно оказывается коррелированной с оценками коррупции, полученным в результате социологических исследований. В итоге отчётность, обязательная к выполнению правоохранительными ведомствами выходит за все пределы разумного. Тогда как в сложившейся ситуации своевременность и полнота постановки социально опасных коррупционных проявлений на статистический

учет в качестве коррупционных преступлений, во многом зависит от эффективной деятельности правоохранительных органов по их выявлению и расследованию, в том числе за счет использования всего потенциала гласных и негласных мер, имеющихся в их распоряжении.

В настоящее время борьба с коррупцией – борьба с самим собой. Противодействие коррупции в органах государственной власти возлагается на органы государственной власти. Совершенно непонятно каким образом коррумпированный орган власти сможет бороться с коррупцией. Я считаю, что совершенно очевидно по этому вопросу слишком рано и неэффективно отдавать полномочия в руки чиновников.

Несмотря на все правила, предписанные законодательством, наиболее явной предпосылкой коррупции является низкая степень ответственности: ожидаемая вероятность наказания за коррумпированное поведение и его тяжесть.

Прибыль от преступления — это сила, которая заставляет человека его совершить. Тяжесть наказания — сила, удерживающая его от этого. Если первая сила превосходит вторую, преступление будет совершено, если наоборот, преступление не будет совершено». Эти слова Дж. Бентам в полной степени соответствуют ситуации, когда преступления трактуются как вынужденные сделки, а преступное поведение в этом случае рассматривается как рациональное,

Следует заметить, однако, что вероятность разоблачения факта коррупции не является независимой переменной: на нее оказывает воздействие ожидаемая тяжесть наказания контрагентов. Именно поэтому в подавляющем большинстве стран наказание для участников коррупционного взаимодействия различается. Во многих случаях целесообразно смягчить наказание для одной из сторон (как правило, этой стороной является взяточдатель) для того, чтобы увеличить вероятность разоблачения коррупционной сделки.

Коррупционные посягательства на установленный порядок деятельности государственных органов и органов местного самоуправления не только

мешают проведению социально-экономических преобразований, но и создают благоприятную почву для совершения иных преступлений. Поэтому закономерным является отнесение преступлений, связанных с коррупцией, к числу основных источников угроз общественной безопасности наряду с терроризмом, экстремизмом и другими преступными посягательствами на права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации.

Итак, проанализировав положение России за последние годы, можно выделить ряд причин, по которым наша страна продолжает оставаться в последней трети индекса восприятия коррупции. На мой взгляд, одними из основных причин являются:

1. крайне формальный и узконаправленный характер реализации ведомственных антикоррупционных планов;
2. слабость правовых норм, в части регулирования ответственности за коррупционные преступления в сфере образования;
3. неоправданно малое внимания этической, моральной составляющей проблемы;
4. неясность определения коррупции в образовании;
5. стагнация в международном антикоррупционном сотрудничестве;
6. терпимое отношение к коррупции;
7. разрозненность органов, борющихся с коррупцией;
8. выбор судебных органов в пользу отказа от высшей меры наказания;
9. недооценивание мелких проявлений коррупции.

В настоящее время в законодательство внесено большое количество поправок, связанных с реализацией мер по развитию институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства о противодействии коррупции. Любой контроль подразумевает отчетность, однако громоздкая система отчетности является институциональной причиной коррупции. Кроме того, контроль связан с наделением лиц специальными полномочиями, что, в свою очередь, также сможет послужить питательной

почвой для злоупотреблений.

3 Повышение эффективности противодействия коррупции в РФ

3.1 Направления совершенствования антикоррупционной системы в сфере образования

Противодействие коррупции в сфере образования на данный момент осуществляется посредством организационно-правовых мер общего характера.

Несмотря на реализованный в течение последних лет комплекс антикоррупционных мер, ситуация в данной сфере не привела к позитивным результатам. Уровень коррупции в стране не только не снизился, но и на ряде направлений даже возрос, о чем свидетельствуют как экспертные данные международных институтов, так и результаты опросов среди населения страны, о чем оговорится в данном исследовании. Необходима существенная корректировка государственной антикоррупционной стратегии, поскольку эффективность противодействия коррупции является насущной потребностью и одной из важнейших предпосылок успешного развития России и укрепления ее национальной безопасности.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации играют определяющую роль в реализации антикоррупционной политики, поэтому правовое регулирование деятельности по противодействию коррупции на региональном уровне имеет важное значение для повышения эффективности противодействия коррупции в государстве в целом.

Анализ законодательства субъектов Российской Федерации позволяет констатировать, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляют значительную работу по формированию правовых, организационных и информационных механизмов противодействия коррупции. В целом антикоррупционная деятельность субъектов Российской Федерации ориентирована на выполнение стандартов, предусмотренных федеральным законодательством о противодействии коррупции.

Большая часть регионов использует программно-целевые акты регулирования антикоррупционной деятельности на территории субъекта

Федерации (стратегии, планы), что способствует повышению эффективности координации органов власти и их взаимодействию с институтами гражданского общества. Специальное правовое регулирование вопросов предупреждения коррупции в образовательной сфере в законодательстве субъектов Российской Федерации осуществляется редко. Как правило, принимаются нормативные правовые акты универсального действия общим вопросам противодействия коррупции; их положения распространяются на различные общественные отношения, в том числе и на сферу образования. Одновременно перечень задач и функций органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере образования дополняется полномочием по осуществлению мероприятий по противодействию коррупции. Иногда в законодательстве субъектов Федерации содержится упоминание образовательной сферы в актах общего характера при закреплении полномочий по организации антикоррупционного образования.

Большинство принятых нормативных правовых актов в сфере противодействия коррупции в образовании предусматривает обучение тех или иных категорий населения, служащих, должностных лиц.

В муниципальных образованиях ситуация с осуществлением специального правового регулирования вопросов противодействия коррупции в сфере образования примерно такая же, как и в субъектах Российской Федерации: упоминание специфики предупреждения коррупции в образовательной сфере является редким. Иногда перечень мероприятий по противодействию коррупционным правонарушениям включается в общий план противодействия коррупции в муниципальных образованиях.

Итак, первое направление деятельности в части улучшения системы противодействия коррупции в образовании – это четкое Разграничение полномочий органов государственной власти в сфере противодействия коррупции и конкретные указания на направления работы в сфере образования.

Единственным механизмом обеспечения соответствия вузовской подготовки нормативно установленным требованиям Теоретическое

обоснование антикоррупционных инструментов является интенсивная контрольно-надзорная деятельность над соблюдением лицензионных нормативов и уровня реализации образовательных программ со стороны Рособнадзора.

Согласно ч. 1 ст. 78 Конституции РФ предусматривается право федеральных органов исполнительной власти создавать свои территориальные органы и назначать соответствующих должностных лиц. Однако именно Рособнадзор – едва ли не единственная в системе федеральных органов исполнительной власти служба, которая не имеет территориальных подразделений ни в федеральных округах, ни в субъектах Федерации. Таким образом, действующий порядок разграничения полномочий в образовательной сфере с учетом имеющейся федеральной структуры не в состоянии обеспечить должный надзор за деятельностью вузов, а соответственно, и противостоять распространению коррупции. Для решения обозначенной проблемы возможно применение одного из двух способов: создание территориальных органов Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки в субъектах РФ или в федеральных округах; делегирование в соответствии со ст. 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» полномочий по лицензированию и надзору за деятельностью вузов субъектам РФ с необходимым финансовым обеспечением.

Антикоррупционным условием в сфере образования является четкое определение объема и содержания бесплатных образовательных услуг, гарантируемых государством. Иными словами, гражданин должен ясно себе представлять, какое образование обеспечивается за счет бюджетных средств, а какие образовательные услуги могут оказываться по желанию детей и их родителей за плату. В соответствии с п. 4 ст. 50 Закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» обучающиеся всех образовательных организаций имеют право на получение дополнительных (в том числе платных)

образовательных услуг, что, в свою очередь, способствует удовлетворению возрастающих потребностей граждан в образовании в наибольшей степени.

На основе проведенного исследования, учитывая проблемы в борьбе с коррупцией в Российской Федерации и опираясь на опыт прошлых лет, а также опыт зарубежных государств, я сформировала несколько предложений по изменению антикоррупционной системы Российской Федерации в целях повышения ее эффективности.

Во-первых, в целях подтверждения огромной величины коррупции, необходимо количественно оценить ее масштабы. Такого рода оценка необходима для ознакомления общества с реальными проблемами коррупции, с ее негативными последствиями и влияниями, а также для повышения степени открытости власти в целях повышения доверия. Для того, чтобы количественно оценить наносимый коррупцией урон, необходимо располагать более или менее надежными измерителями, индикаторами коррупции. Правдивые исследования на основе таких индикаторов должны быть в общем доступе и ознакомление населения с проблемами коррупции должно быть одной из важнейших задач в стране.

Таким образом, необходимо сформировать у граждан системное понимание причин коррупции, а также осознание негативных последствий вовлечения в коррупционную деятельность. Искоренение лояльно отношения благодарностям государственным и муниципальным служащим в виде подарков.

Серьезной правовой проблемой при проведении антикоррупционной политики является несовершенство норм уголовного права – ограниченные возможности привлечения к ответственности преподавателей. Коррупция в образовании на высшем уровне – это коррупция, в основном возникающая на стадиях аккредитации, лицензирования учебных заведений.

Немаловажным является развитие института общественного контроля за соблюдением антикоррупционного законодательства Российской Федерации. Для этого необходимо формирование в обществе нетерпимости к

коррупционному поведению посредством разъяснения населению негативных последствий бытовой коррупции, практики «благодарностей» на конкретных примерах и показателях.

Необходимо по-настоящему допустить граждан, не являющихся государственными и муниципальными служащими к власти в сфере противодействия коррупции. Обращения и жалобы граждан необходимо использовать как инструмент в раскрытии фактов коррупции и сразу же ввести расследования по всем. Конечно же для этого необходим отдельный орган по антикоррупционного характера, например, независимая служба по раскрытию фактов коррупции, которая будет подотчетна непосредственно президенту. Данная служба будет заниматься:

- приемом жалоб и обращений граждан;
- расследованием, совместно со следственным комитетом, фактов коррупции;
- проверкой и мониторингом банковских счетов, выявлением «подозрительных» транзакций;
- инициированием наказаний в случаях уличения в коррупции;
- реализацией прав граждан на получение достоверной информации, путем предоставления понятной и прозрачной отчетности, подкрепленной настоящими фактами;
- изучением материалов средств массовой информации в целях определения позиций институтов гражданского общества и взаимодействия с ним.

Количество служащих в данном органе, на мой взгляд не должно быть высоким в целях исключения разрозненности службы.

Помимо этого необходимо решить такую задачу как создание системы контроля деятельности государственных и муниципальных служащих со стороны институтов гражданского общества. Я считаю, для этой цели необходимо обратить внимание правоохранительных органов на инициативы

граждан. Доверие гражданам в случае их указов на случаи коррупции должно быть непоколебимым.

Также, необходимо решить такие задачи как:

- расширение общественного контроля за использованием средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов;

- содействие повышению независимости средств массовой информации;

- разработка и внедрение оптимальной системы взаимодействия институтов гражданского общества и средств массовой информации с государственными органами, исключающей возможность неправомерного вмешательства в деятельность государственных служащих;

- воспитание у граждан уважительного отношения к закону;

- формирование в обществе и государственном аппарате взаимного уважительного отношения.

В целом, все это сводится одному – зрелость гражданского общества. Во-первых, это развитие правовой грамотности населения. Во вторых Российское общество должно почувствовать, что его голос имеет вес в государстве. Ведь, к сожалению, практика показывает, что на данный момент обращения граждан удостоиваются лишь письменным ответом, в котором зачастую говорится либо о невозможности решения проблемы, либо о непризнании данной проблемы. Это является в корне неверным. Государственный служащий должен уважительно относиться к любому обращению, предложению и жалобе гражданина, а также поддерживать инициативы граждан. Для этого, мне кажется, государственные и муниципальные служащие при приеме на службу должны проходить оценку их моральных качеств посредством опроса и проверки ответов на детекторе лжи. В целях исключения поступления на службу корыстных людей.

Важным фактором предотвращения коррупционных действий является открытость власти и доступность информации о ее деятельности.

Сотрудничество со средствами массовой информации рассматривается мной как способ формирования антикоррупционных норм гражданской морали.

Таким образом, главными направлениями в борьбе с коррупцией должны стать формирование зрелого гражданского общества, отлаженность непосредственно взаимодействия органов власти с гражданами, ужесточение антикоррупционного законодательства, разработка системы оценки распространенности коррупции в стране, мониторинг индикаторов коррупции, выявление фактов коррупции всеми возможными способами.

Существует еще один немаловажный фактор, влияющий на распространение коррупции. Официальные данные свидетельствуют, что зарплата педагога составляет лишь 66 % от средней по стране[23]. Государство должно перестать вынуждать преподавателей брать взятки, то есть начать по-человечески им платить. Педагог - это всегда человек, который, неся знания студентам, сам пытается совершенствоваться в своей области. Для истинного ученого не бывает окончания исследования проблематики его специализации. Это обстоятельство требует и финансовой поддержки в том числе. Стоимость книг зачастую достигает 20-30 % от ежемесячной заработной платы, и такие затраты преподаватель несет не раз в год, а гораздо чаще. Но ведь кроме расходов на науку существуют и общечеловеческие, потребительские нужды. Таким образом, оплата тяжелого труда педагога не соответствует его потребностям.

Основываясь на вышеизложенных выводах о факторах коррупции в образовании, к антикоррупционным механизмам управления образованием необходимо отнести:

- создание эффективной системы управления отраслью;
- контрольно-надзорная деятельность за соблюдением лицензионных нормативов и уровня реализации образовательных программ;
- создание территориальных органов Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки в субъектах РФ или в федеральных округах;

- делегирование полномочий по лицензированию и надзору за деятельностью вузов субъектам РФ с необходимым финансовым обеспечением;
- четкое определение объема и содержания бесплатных образовательных услуг, гарантируемых государством;
- административная ответственность за нарушение законодательства об образовании; публичная отчетность;
- участие общества в выработке, принятии и реализации правовых и управленческих решений.
- ужесточение наказания за коррупционные правонарушения; – антикоррупционное образование;
- информирование родителей и представителей обучающихся о поступлении и расходовании финансовых средств;
- обеспечение открытости и прозрачности деятельности образовательных организаций (как для представителей общественности, так и для работников организации);
- регламентирование полномочий должностного лица при взаимодействии с родителями (законными представителями) обучающегося; – участие общественности в управлении образовательной организацией; – ротация управленческих кадров;
- введение в штатное расписание образовательного учреждения дополнительных специалистов (юриста, аудитора);
- отсутствие каких-либо платных услуг на всех уровнях образования;
- повышение мотивации педагогических кадров;
- введение единых антикоррупционных стандартов образовательной деятельности;
- учет профессиональных и моральных качеств при приеме на работу, в том числе, при назначении руководителя.

3.2 Антикоррупционная модель в сфере образования

Предупреждение коррупции ведется в основном с помощью распространения информации о коррупционных правонарушениях и ответственности за них. Ряд учебных заведений проводит обучение по программам противодействия коррупции. Между тем, предложения конкретных мероприятий по противодействию коррупции в сфере образования, которые можно реализовать в образовательной организации, немногочисленны. В отсутствие методических рекомендаций для образовательных организаций высока вероятность совершения коррупционных правонарушений, в том числе неумышленно, в силу незнания соответствующих правовых норм.

Проанализировав причины коррупции в образовании и ее основные проявления, нужно сделать вывод, что антикоррупционная политика в сфере образования должна представлять собой комплекс взаимосвязанных принципов, процедур и конкретных мероприятий, направленных на профилактику и пресечение коррупционных правонарушений в деятельности образовательной организации.

Далее следует программа мероприятий относительно направлений работы.

1. Нормативное обеспечение, закрепление стандартов поведения и декларация намерений:

1.1 Разработка и принятие Кодекса этики и служебного поведения работников организации;

1.2 Разработка и внедрение положения о конфликте интересов;

1.3 Разработка и принятие правил, регламентирующих вопросы обмена деловыми подарками и знаками делового гостеприимства;

1.4 Введение в договоры, связанные с хозяйственной деятельностью организации, стандартной антикоррупционной оговорки;

1.5 Введение антикоррупционных положений в трудовые договоры работников.

2. Разработка и введение специальных антикоррупционных процедур:

2.1 Введение процедуры информирования работниками работодателя о случаях склонения их к совершению коррупционных нарушений и порядка рассмотрения таких сообщений, включая создание доступных каналов передачи обозначенной информации (механизмов «обратной связи», телефона доверия и т. п.);

2.2 Введение процедуры информирования работодателя о ставшей известной работнику информации о случаях совершения коррупционных правонарушений другими работниками, контрагентами организации или иными лицами и порядка рассмотрения таких сообщений, включая создание доступных каналов передачи обозначенной информации (механизмов «обратной связи», телефона доверия и т. п.);

2.3 Введение процедуры информирования работниками работодателя о возникновении конфликта интересов и порядка урегулирования выявленного конфликта интересов;

2.4 Введение процедур защиты работников, сообщивших о коррупционных правонарушениях в деятельности организации, от формальных и неформальных санкций;

2.5 Проведение периодической оценки коррупционных рисков в целях выявления сфер деятельности организации, наиболее подверженных таким рискам, и разработки соответствующих антикоррупционных мер.

3. Обучение и информирование работников:

3.1 Ежегодное ознакомление работников под роспись с нормативными документами, регламентирующими вопросы предупреждения и противодействия коррупции в организации;

3.2 Организация индивидуального консультирования работников по вопросам применения (соблюдения) антикоррупционных стандартов и процедур.

4. Обеспечение соответствия системы внутреннего контроля и аудита организации требованиям антикоррупционной политики организации внутренних процедур:

4.1 Осуществление регулярного контроля экономической обоснованности расходов в сферах с высоким коррупционным риском:

- обмен деловыми подарками;
- представительские расходы;
- благотворительные пожертвования;
- вознаграждения внешним консультантам.

4.2 Подготовка и распространение отчетных материалов о проводимой работе и достигнутых результатах в сфере противодействия коррупции.

Таким образом, каждое образовательное учреждение должно будет составить собственную программу согласно мероприятиям данной программы, учитывая свою специфику и инструменты, которое оно может использовать.

При планировании конкретных антикоррупционных мероприятий в системе образования следует учитывать:

- а) наличие/отсутствие случаев коррупционного поведения в образовательной организации;
- б) антикоррупционное просвещение;
- в) обретение опыта решения проблем на основе взаимодействия педагогов и учащихся;
- г) педагогическая деятельность по формированию у учащихся антикоррупционного мировоззрения;
- д) формирование мотивации к антикоррупционному поведению, соответствующему нравственно-правовым нормам современного общества.

Проблемы образования тесно связаны с проблемами общественного развития. Воспитание неприятия молодым поколением коррупции как явления, абсолютно несовместимого с ценностями современного правового государства, – важнейшая задача образовательного учреждения. Уровень образования

населения, его правовой культуры – это не только престиж страны, но и вопрос национальной безопасности

Отсутствие целенаправленной системы мер по противодействию этому негативному явлению приводит к его укоренению. Особенность современной ситуации заключается в том, что коррупционное поведение не только сохраняется, но и перестает быть постыдным; к сожалению, считается, что простой гражданин не имеет возможности противостоять ее проявлениям.

Следует отметить отсутствие в действующих образовательных стандартах таких понятий и вопросов, как «коррупция», «меры противодействия коррупции», и поэтому разработка системы заданий, проектирование и описание различных форм антикоррупционного просвещения школьников (практикумы, игры, интернет-уроки, дискуссии и т. п.) могут стать инновационным направлением методической деятельности педагога. Школа нуждается в педагогически обработанном материале, побуждающем учеников к формированию собственной системы ценностей.

Таким образом, необходимо способствовать развитию навыков законопослушного поведения обучающихся, обеспечить получение обучающимися знаний о сущности коррупции, ее общественной опасности. Способствовать формированию у обучающихся навыков антикоррупционного поведения, нетерпимости к проявлениям коррупции в повседневной жизни. На мой взгляд необходимо введение отдельного предмета о коррупции как в школьной программе, так и в вузовских программах. Это поспособствует определению в сознании общества, что такое коррупция и откуда она начинается, что именно считается коррупцией, к чему ведет это явление. Данная мера будет противодействовать коррупции на долгий срок. Укоренив в восприятии нетерпимость к коррупции мы получим отсутствие необходимости борьбы с ней. На школьных уроках важно рассмотреть коррупцию как явление социально-историческое, социально-экономическое, правовое, осветить исторический аспект проблемы. Через выявление причин возникновения этого феномена и понимание вреда, причиняемого им всему обществу, необходимо

целенаправленно формировать негативное отношение к коррупции (так же, как к наркомании, алкоголизму), развивать навыки антикоррупционного поведения.

Антикоррупционное образование и антикоррупционная пропаганда является вкладом в будущее и нельзя его недооценивать. Принимая во внимание знание о том, что коррупция самым негативным образом сказывается на всех сферах деятельности государства, противодействию коррупции следует посвятить отдельный предмет, так же, как и в правоохранительных органах следовало бы выделить отдельный орган по борьбе с коррупцией.

Однако, антикоррупционное образование – это вклад в будущее,

3.3 Методические рекомендации по совершенствованию антикоррупционного управления в сфере образования

Следует отметить отсутствие в действующих образовательных стандартах таких понятий и вопросов, как «коррупция», «меры противодействия коррупции», и поэтому разработка системы заданий, проектирование и описание различных форм антикоррупционного просвещения школьников (практикумы, игры, интернет-уроки, дискуссии и т. п.) могут стать инновационным направлением методической деятельности педагога. Школа нуждается в педагогически обработанном материале, побуждающем учеников к формированию собственной системы ценностей.

На школьных уроках важно рассмотреть коррупцию как явление социально-историческое, социально-экономическое, правовое, осветить исторический аспект проблемы. Через выявление причин возникновения этого феномена и понимание вреда, причиняемого им всему обществу, необходимо целенаправленно формировать негативное отношение к коррупции (так же, как к наркомании, алкоголизму), развивать навыки антикоррупционного поведения.

Необходимо детализировать отдельные направления работы по противодействию коррупции, создать условия для формирования

антикоррупционного мировоззрения обучающихся и активной гражданской позиции (комплексность).

При составлении плана мероприятий по противодействию коррупции, в том числе коррупции в сфере образования, следует уделить особое внимание таким направлениям работы, как:

1) меры по недопущению коррупционных проявлений в наиболее подверженных коррупционным рискам направлениях работы, включая:

- прием, перевод и отчисление обучающихся (воспитанников) из образовательных организациях (особо уделить внимание дошкольным учреждениям, общеобразовательных организаций);

- проведение государственной итоговой аттестации выпускников общеобразовательных организаций;

- реализация национальных проектов и целевых программ в сфере образования, в том числе использование поступившего и закупленного в образовательные организации оборудования в рамках федеральных и областных целевых программ;

- оказание населению платных образовательных и иных услуг;

- организация эффективности использования дорогостоящего оборудования;

- организация приема пожертвований от граждан и организаций;

- взаимодействие с гражданами и организациями;

- проведение аттестационных процедур;

2) обеспечение права граждан на доступ к информации о деятельности органов, осуществляющих управление в сфере образования, муниципальных образовательных организаций, в том числе работа с обращениями граждан и организаций по вопросам образования, мониторинг публикаций в средствах массовой информации о фактах коррупции в сфере образования;

3) формирование обратной связи с гражданами и организациями (круглосуточные телефоны доверия, прямые линии, Интернет-приемные, личный прием руководящими работниками и т. д.), определение порядка

обработки поступающих сообщений о коррупционных проявлениях, установка телефонного номера, работающего в круглосуточном режиме, назначение ответственного лица за ведение приема таких сообщений и передачу информации руководителю, размещение на сайтах сведений о структуре, функциях муниципальных образовательных учреждений, времени и месте приема граждан, представителей организаций руководством, порядке обжалования действий должностных лиц;

4) мероприятия по формированию нетерпимого отношения к проявлениям коррупции с юношеского возраста;

5) организация антикоррупционной пропаганды, проведение специализированных семинаров, занятий по вопросам антикоррупционного законодательства, соблюдения норм этики и морали при оказании услуг населению, разработка локальных актов, устанавливающих нормы служебного поведения работника образовательной организации, проведение консультаций по вопросам их применения;

6) соблюдение механизма сдачи в аренду закрепленных за муниципальными образовательными организациями объектов муниципальной собственности;

7) установление персональной ответственности за соблюдение законодательства при размещении заказов для муниципальных нужд;

8) организация антикоррупционной экспертизы проектов локальных правовых актов;

9) совершенствование механизмов приема и расстановки кадров с целью отбора наиболее квалифицированных специалистов, особенно на руководящие должности, проверка сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение вакантных должностей в образовательных организациях;

10) меры по контролю адекватности материальных стимулов в зависимости от объема и результатов работы при решении вопросов об установлении персональных надбавок и премировании работников;

11) наличие в штате работников, прошедших обучение по вопросам противодействия коррупции;

12) наличие приказа об утверждении порядка уведомления работниками работодателя о ставших известными им в связи с исполнением своих должностных обязанностей случаях коррупционных или иных правонарушений для проведения проверки таких сведений, а также порядка уведомления работодателя о фактах обращения в целях склонения работников к совершению коррупционных правонарушений;

13) наличие в должностных обязанностях работников обязанностей по соблюдению норм локальных актов, регулирующих вопросы этики служебного поведения и противодействия коррупции;

14) осуществление контроля за соблюдением норм гражданского и налогового законодательства при вручении подарков работникам образовательных организаций.

Следует учитывать, что необходимо обеспечить личное участие руководителей образовательных учреждений в организации данной работы.

В план могут быть включены мероприятия, ранее предусмотренные планами (приложение А).

При формировании плана нужно учитывать следующее:

1) мероприятия должны учитывать специфику деятельности образовательных учреждений, а также возможные направления развития коррупции;

2) мероприятия должны быть нацелены на достижение конкретных результатов, которые необходимо указать;

3) за выполнением мероприятий должен быть организован контроль, в том числе с привлечением институтов гражданского общества.

Направления, которые необходимо учитывать в плане:

1) антикоррупционный мониторинг.

В этом разделе могут быть такие мероприятия, как реализация антикоррупционных мер при проведении мониторинга деятельности

образовательных организаций; организация и проведение исследований коррупциогенных факторов и эффективности реализуемых антикоррупционных мер, в том числе путем проведения интернет-опросов, использование полученных результатов для выработки превентивных мер; мониторинг процессов комплектования образовательных учреждений;

2) антикоррупционное образование.

В этом разделе необходимо закрепить такие мероприятия, как

- разработка тематических модулей антикоррупционной направленности для включения в образовательные программы;

- обеспечение разработки и реализации элективных курсов для обучающихся по проблеме противодействия коррупции;

- включение вопросов по противодействию коррупции в перечень вопросов для олимпиад по праву, конкурсов и т. д.;

- разработка и выпуск учебных, учебно-методических пособий по антикоррупционной тематике, в том числе на электронных носителях, их внедрение в практику образовательных учреждений;

- проведение конкурсов методических разработок по антикоррупционному воспитанию в образовательной практике;

- проведение конкурсов сочинений, плакатов, рисунков, творческих работ, круглых столов, молодежных социальных акций, информационно-просветительских встреч анти коррупционной направленности, а также иных мероприятий, приуроченных к Международному дню борьбы с коррупцией (9 декабря);

3) обеспечение открытости и доступности для населения деятельности образовательных учреждений, укрепление их связи с гражданским обществом, стимулирование антикоррупционной активности общественности.

В данном разделе следует предусмотреть такие мероприятия, как аккредитация общественных наблюдателей для участия в государственной итоговой аттестации учащихся, иных мероприятий, проводимых

образовательными организациями; организация видеонаблюдения; анализ хода реализации направлений

При составлении отчетности об исполнении планов противодействия коррупции образовательным организациям необходимо не просто говорить о том, что мероприятие исполнено, но и расписывать какие конкретно действия были сделаны для того, чтобы пункт плана считался выполненным.

Таким образом, комплекс предусмотренных мер позволит четко отслеживать коррупционные риски и качественно противодействовать коррупции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По своему содержанию антикоррупционная политика России — это политика противодействия коррупции, т.е. целенаправленная деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий.

Очевидно, что такая система в России не имеет эффективности — на данном этапе развития страны, органы власти не в силах бороться с коррупцией в органах власти.

В рамках данного исследования были проведены анализ и обобщение современного состояния правового, организационного и методического обеспечения противодействия коррупции, предложен комплекс мер, направленных на совершенствование системы противодействия коррупции в сфере образования

Решение задачи по коренному перелому общественного сознания и формированию в обществе атмосферы жесткого неприятия коррупции путем повышения правовой культуры населения, его образовательного уровня и воспитания подрастающего поколения должна являться важнейшей частью борьбы с коррупцией как для общества, так и для государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ)/
2. «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014)/
3. «Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию» (Заключена в г. Страсбурге 04.11.1999) .
4. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс» 6. Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СПС «Консультант плюс» 9. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 07.05.2013) "О противодействии коррупции".
5. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»//СПС «Гарант». 164
6. Абрамов, Р.А. Исследование эффективности противодействия и профилактики коррупции в российской сфере образования: теория, методология, практика : монография / Абрамов Р.А., Соколов М.С. — Москва : Русайнс, 2017. — 100 с.
7. Беккариа Ч. «О преступлениях и наказаниях»// Издательство: ИнфраМ, 2011 г. 168
8. Бошно С.В. Научный отчет «Антикоррупционная экспертиза проектов ведомственных нормативных правовых актов в сфере правоохранительной службы» (РАГС 2009)
9. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. (Москва, 6 июня 2007 г.) / ред. С.С. Сулакшин, Н.К. Пак, Ю.А. Зачесова, А.Н. Чирва и др. - Москва : Научный эксперт, 2007. - 760 с.

10. Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии// Монография. — Волгоград: Издательство Волгоградского ГУ, 2009 г.
11. Денисов С.А. Неконституционные нормы конституционных актов // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4
12. Жильцов, В.И. Антикоррупционное законодательство. Сборник нормативных правовых актов : сборник статей / Жильцов В.И., сост. — Москва : Проспект, 2016. — 512 с.
13. Бодров Н.Ф. Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования ; - Москва, 2013. - 24 с.
14. Краснов М.А., Талапина Э.В., Южаков В.Н. Коррупция и законодательство: анализ закона на коррупциогенность // Журнал российского права. - М.: Норма, 2005, № 2. 75. Лебедева, Е. Н. Правовая политика как общетеоретическая категория // Современное общество и право. -2011. - № 4.
15. Коршунова О.Н., Кулик Н.В., Плугарь Д.М./ Антикоррупционное законодательство и стандарты антикоррупционного поведения. Сборник нормативных актов : хрестоматия / , авт.-сост. — Москва : Проспект, 2016. — 544 с.
16. Конституционно-правовое развитие государств евразийского пространства в условиях современных вызовов и угроз человечеству / . - Москва : Российская академия правосудия, 2010. - 192 с.
17. Паршин Илья Сергеевич/ Противодействие коррупции: уголовно-правовое и криминологическое исследование / [Место защиты: Нижегород. акад. МВД России]. - Нижний Новгород, 2014. - 36 с
18. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности , СПб.: Издательство «Лань», 2000 г. 173 97.Петренко А.В. «Оценка регулирующего воздействия нормативных правовых актов как средство эффективной правовой политики России» // Журнал «Черные дыры в Российском законодательстве». № 3, 2014 год

19.Петренко А.В. «Правовая политика: основные приоритеты в современном российском государстве» // Пробелы в российском законодательстве. 2013. №3.

20. Рысина Е.П. Эффективность российской правовой политики: проблемы теории и практики. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук Саратов – 2013 г.

21. Саломатин А.Ю. Сравнительное правоведение (модернизированный учебный курс для магистрантов): учеб. -метод. пособие / А.Ю. Саломатин, А.В. Кресин – Пенза: Изд-во ПГУ, 2011.

22. Саломатин А.Ю., Сиушкин А.Е. Методология диссертационного исследования по юридическим наукам.: Учебное пособие / А.Ю. Саломатин, А.Е.

23. Стребков Ю.П. Коррупционные преступления в сфере образования : 12.00.08 / Стребков Юрий Петрович; . - Москва, 2012. - 22 с.

24. Актуальные проблемы противодействия коррупции Под научной редакцией Ю.И. Миронова. Волгоград, 2013.

25. Вестник финансового университета
Издательство: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2011.

26. Сотис - социальные технологии, исследования
Издательство: Центр социально-правовой помощи несовершеннолетним "Сотис", 2012.

27. Ученые заметки тогу / Издательство: Тихоокеанский государственный университет, 2018

28. Экономика и управление: проблемы, решения /
Издательство: Издательский дом "Научная библиотека", 2012

29. Юрист - правовец /Издательство: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики, управления и природопользования
Кафедра социально-экономического планирования

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Е. В. Зандер
подпись
« 8 » 07 2019 г.

БАКАЛАВАРСКАЯ РАБОТА

38.03.04 – «Государственное и муниципальное управление»

38.03.04 – «Региональное управление»

Совершенствование системы противодействия коррупции в сфере взаимодействия
органов государственной власти, местного самоуправления и образовательных
организаций

Руководитель	<u>А.М. Булавчук</u> подпись, дата	ст. преподаватель	А.М. Булавчук
Консультант	<u>А.И. Пыжев</u> подпись, дата	доцент, канд.экон.наук	А.И. Пыжев
Выпускник	<u>Д.Д. Первякова</u> подпись, дата		Д.Д. Первякова

Красноярск 2019